

*Краеведы
Прокопьевского
района*

**Шабалин
Владимир
Михайлович**

МУ ЦБС Прокопьевского района
Краеведческий отдел

Краеведы Прокопьевского района

ШАБАЛИН
ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ

СБОРНИК
Выпуск 1

Издание второе,
дополненное и исправленное

п. Школьный, 2005 г.

ББК 63.3(2)
Ш -12

Редакторы: Митичкина Л.М.-зав. отделом ЦБС
Иванова Г.Н. - зав. отделом ЦБ

Компьютерная верстка и дизайн:
Усманова Э.Т.-библиотекарь ЦБ
Боронихина О.В.- вед. библиотекарь ЦБ

Ответственный за выпуск:
Семенова Н.Н.- директор ЦБС

ББК 63.3(2)
Ш - 12

Шабалин Владимир Михайлович: Сборник. - ЦБС Прокопьевского района.- изд. 2-е, доп. и испр., 2005. - 56 с. с фото.- (Краеведы Прокопьевского района. Вып.1).

КРАТКИЙ ОЧЕРК ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА ВЛАДИМИРА МИХАЙЛОВИЧА ШАБАЛИНА (1937- 2003)

Шабалин Владимир Михайлович родился 1 августа 1937 года. В 1960 году окончил филологический факультет Новокузнецкого (Сталинского) государственного педагогического института.

Свою педагогическую деятельность он начал по своему желанию в Туве. А с 1965 по июнь 2003 года работал бессменным учителем истории и географии в Каменно – Ключевской средней школе Прокопьевского района.

Важное место в своей деятельности Владимир Михайлович уделял изучению родного края. Краеведческие исследования стали делом всей его жизни. Знания о природе, истории образования и развития Кузбасса, его лучших людях и традициях давал своим ученикам, воспитывал в них любовь и уважение к родному краю, его прошлому и настоящему.

Большую исследовательскую работу Шабалин В.М. провел по топонимике. Результатом этой работы в 1994 году стал обобщенный региональный топонимический словарь «Тайны имен земли Кузнецкой».

Эта работа получила широкое признание в кругу ученых, краеведов, журналистов, учителей географии, истории, русского языка.

Кроме этого, Шабалин В.М. подготовил работы по истории происхождения названий улиц, городов Кемеровской области «Твоя улица, кузбассовец», «Твоя улица, прокопчанин», а также о происхождении фамилий жителей сел Прокопьевского района «Замок с секретом».

Этим не ограничивалась его поисково-исследовательская работа. На протяжении многих лет он вместе с сыном собирал материалы о земляках–кузбассовцах, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны. Результатом этой работы стала книга «Вернулись с победой».

Владимир Михайлович является автором более 500 материалов, опубликованных на страницах периодической печати Кузбасса.

В 2002 году Шабалин Владимир Михайлович стал победителем конкурса на соискание премии Губернатора Кемеровской области. Этой награды он был удостоен за работы «Твоя улица, кузбассовец», «Твоя улица, прокопчанин», «Вернулись с победой», «Секреты фамилий жителей поселка Каменный Ключ и деревень Каменно-Ключевского сельсовета».

В 2002 и в 2003 годах Шабалин В.М. был членом районной краеведческой экспедиции, посвященной 60-летию образования Кемеровской области. По итогам работы экспедиции он готовил материалы для «Летописи сел Прокопьевского района», часть которых опубликована на страницах районной газеты.

Своими знаниями и опытом Владимир Михайлович щедро делился со своими коллегами, делал их доступными для всех жителей Кемеровской области.

Секрет его был не только в большом таланте историка, краеведа и литератора, но и в огромном трудолюбии и увлеченности своим делом.

БИОГРАФИЯ ШАБАЛИНА В.М.

Владимир Михайлович Шабалин родился 1 августа 1937 года в с. Кузедеево. Детство пришлось на годы войны, рос без отца. Но тяжелые условия не помешали ему с блеском закончить абашевскую школу г. Новокузнецка (Сталинска). А затем филологический факультет Новокузнецкого (Сталинского) пединститута. Еще, будучи студентом, подрабатывал, печатаясь в газете “Кузнецкий рабочий”. В 1960 году, окончив институт, поехал в Туву. Здесь в селе с красивым названием Тээли он познакомился со своей женой Риммой Петровной. Молодая учительница русского языка и литературы, на “отлично” закончившая в Самаре школу для девочек, а затем историко-филологический факультет пединститута, не могла не полюбить красивого, умного юношу, который прекрасно читал и сам писал стихи. Здесь же в 1961 году у них родилась дочь - Людмила. Им очень нравилась Тува, нравились тувинские дети, способные, дисциплинированные, но оттуда пришлось уехать.

В Прокопьевском районе они работали в селе Верх - Егос, где в 1964 году родился сын Виктор. А затем приехали в Каменный Ключ. Римма Петровна стала работать учителем русского языка и литературы, а Владимир Михайлович сначала завучем, а потом директором средней школы.

21 год он директорствовал, причем никогда не жил спокойно. Сначала строил, перестраивал и достраивал деревянную школу, а когда в 1978 году она сгорела, стал добиваться постройки новой кирпичной школы. Впрочем, эпопея со строительством школ далеко не исчерпывает деятельности Владимира Михайловича.

Будучи директором и учителем он вел огромную научную работу по нескольким направлениям. В 60 - 70 годы это была тема участия кузбассовцев и вообще сибиряков в Великой Отечественной войне. Он написал и подготовил к печати книгу “Сибиряки на поле Бородинском”. Отдельные главы были напечатаны в газете “Сельская новь” в 1985 году. В 1967 году печатался в газете “Коммунист” Алтайского края. Но, к сожалению, издать книгу полностью так и не удалось.

Его всегда привлекала краеведческая работа. Поэтому, исчерпав тему участия кузбассовцев в Великой Отечественной войне, он перешел в другой исторической дисциплине - топонимике. Наконец в 1984 году была издана книга “Тайны имен земли Кузнецкой” в которой он дает свои версии происхождения всех географических названий Кузбасса.

Весной 2002 года из рук губернатора А.Г. Тулеева он получил свидетельство победителя областного конкурса “Педагогические таланты Кузбасса” за комплекс работ по теме “Твоя улица, кузбассовец”. В подготовленной к изданию работе рассказывается о происхождении названий улиц, городов Кемеровской области.

Владимир Михайлович расшифровал названия сотен улиц, тысяч фамилий. Сколько - же ушло на это сил и времени.

В последнее время в газете “Шахтерский край” печатались: “Твоя улица, кузбассовец” и “Здесь твоя фамилия”. Кроме того, он вел огромную работу по изучению истории сел Прокопьевского района. Принимал самое активное участие в историко-краеведческой экспедиции “Малая родина” и писал “Летопись сел Прокопьевского района”.

ИЗ АВТОБИОГРАФИИ

Я родился 1 августа 1937 года в с. Кузедеево Кузедеевского района Кемеровской области. Мать - Комарова Евгения Николаевна - была колхозницей. Отец - Шабалин Михаил Николаевич - студент Томского Государственного педагогического института.

По линии матери мои предки - крестьяне из деревни Комары Яранского уезда Вятской губернии. Бабушка Мария Елисеевна с ее родителями приехала в Кузедеево в начале 20 века. Отец бабушки Елисей Иванович Комаров всю жизнь ходил по Руси в поисках "лучшей" земли. По семейным преданиям, его пути пересекались с тропами странствий Алексея Пешкова (будущего писателя А.М. Горького). "Страну Муравию" (по поэме Твардовского "Страна Муравия - счастливая страна") он нашел в Кузедеевском уезде. Его поразили "липовый остров" с. Кузедеево и сказочно сладкий и целебный мед. Елисей Иванович возвращается в Комары, оформляет документы и отправляется с семейством в Сибирь. Шла Столыпинская реформа. Крестьянам при переезде на новые земли государство оказывало материальную помощь. Однако в Кузедеево Комаровым разбогатеть не удалось. Старшая дочь Мария (моя будущая бабушка) уехала в г. Кузнецк, где стала портнихой, вторая дочь (моя двоюродная бабушка) Аксинья Елисеевна вышла замуж за шорца Николая Константиновича Табакаева, сын Николай Елисеевич был призван в армию и стал служить в Томске. В 1912 году он вступил в партию большевиков, активно участвовал в гражданской войне. Командовал небольшим красноармейским отрядом, который действовал в районе с. Кузедеева. Потерял ногу, всю жизнь получал пенсию как инвалид гражданской войны.

Бабушка моя Мария Елисеевна в Кузнецке встретила приказчика - шорцем Александром Николаевичем Майнаковым. Было это в 1914 году. Они поженились, но брак оказался кратковременным, и, родившаяся в 1915 году, мать моя Евгения Николаевна выросла без отца. Жить они с матерью стали в Кузедеево. Мать училась всего два года, всю жизнь читала по складам. Лет с 12 начала работать - сперва в коммуне, потом - в колхозе "12 лет Октября". В 1936 году она познакомилась со студентом Томского педагогического института Михаилом Шабалиным. Они, как тогда говорили, быстро "сошлись" и вскоре "разошлись". В результате родился я. Растили меня мать с бабушкой. В 1939 году они из Кузедеева переехали в пос. Байдаевка под г. Новокузнецком. Здесь давно жили брат бабушки Николай Елисеевич (инвалид гражданской войны) и сестра Аксинья Елисеевна с мужем Николаем Константиновичем Табакаевым. Мы поселились в избе в переулке Папанинском на берегу р. Томи у известной тогда паромной переправы. Переправу называли Фесковской, ведь Байдаевка когда-то именовалась Фески.

У нас был сосед Николай Константинович. Его, как и все, я звал дядей Колей. Это был человек невысокого роста, бородатый и усатый. Работал он на пароме. Умел делать все: бочки, сани, лыжи, колеса, телеги, и т. д. Однажды я наблюдал, как дядя Коля набивает обручи на уже готовую бочку. Он самозабвенно колотил молотком. Вдруг что-то просвистело над моей головой и ударило о стену. Дядя Коля с ужасом смотрел на меня и крестился. Оказывается, молоток сорвался с ручки и пролетел над моей головой. Мне было тогда три года, и я не понимал, что произошло. Смерть пролетела мимо. С тех пор дядя Коля никогда не запускал меня в комнату, где делал бочки. "От греха подальше", - говорил он.

Жили мы крайне скудно. Из мебели помню только три самодельные табуретки, столик на кухне и в комнате три металлических кровати. Ни ковров, ни половиков. Такая же спартанская обстановка была и в избе дяди Коли Табакаева. А вот Николай Елисеевич

и его жена Анна Павловна, жившие неподалеку, считались людьми богатыми. Я помню в их пятистенном доме диван, венские стулья, на полах ковры, в шкафу книги, на стене огромная географическая карта. Шла война и Николай Елисеевич чуть не каждый день переставлял на карте красные флажки. Много позже, я понял, что так он отмечал линию фронта. Года полтора, при перестановке флажков вправо, он выглядел угрюмым и несчастным человеком, а потом повеселел. Как теперь я понимаю, в 1941-1942 гг. ему радоваться было нечему - Красная Армия отступала. А с 1943 года (после Сталинграда) зашагали его флажки налево, на Запад, и он без костылей, на одной ноге весело подпрыгивал у карты, восклицая: "Курск прошли, Белгород, скоро Харьков будет!". У богатых Комаровых я был редким гостем, а у бедных Табаковых - без конца.

Бабушка моя Мария Елисеевна жалела брата Николая не только за отнятую ногу. Ей не нравилась его жена Анна Павловна. "Злыдня она партийная", - говаривала бабушка. Анна Павловна встретила с Николаем Елисеевичем в гражданскую войну. Была она бойкой, горластой. Служила не то комиссаром, не то политруком в части. В общем, явился с фронта Николай Елисеевич с "партийной" женой. В Байдаевке Анна Павловна занимала разные должности: была директором бани, потом работала в профсоюзе шахты "Байдаевская", еще на каких-то должностях. Любила выступать на митингах. В общем, в местной номенклатуре была не последним человеком. Моя бабушка и ее сестра Аксинья Елисеевна, скромные и тихие труженицы, особенно не любили свою партийную родственницу за то, что она не любила работать физически. Картошку она не садила, овощи не полола. Все это за нее делали другие. Видимо, Анна Павловна нанимала посторонних. Вечно безденежные мы и Табакаевы только удивлялись такому образу жизни.

- Жалование ей платят большое, - рассуждал дядя Коля Табакаев, - вот она с жиру и бесится. Мы бы и наняли, а на какие шиши?

Летом отрадой для нас, ребяташек, была Томь-река. Я полез в нее в двухлетнем возрасте и чуть не утонул. Потом пытался утонуть еще раз 5, но в 4 года научился плавать. Бабушка на полном серьезе говорила мне: "Если утонешь - домой не приходи, убью!" С дружками Будкеевыми Вовкой и Витькой залезли мы в лодку одной тетки-мордовки, отвязали от столба веревку и оказались на вольном плаву. Тетка выскочила из избы и бежала к нам с грозными выкриками. Со страху мы попрыгали в воду. Помню, иду я по дну реки вверх и слышу бабушкино: "Если утонешь - домой не приходи, убью!" В ужасе я выныриваю на поверхность воды, барахтаюсь изо всех сил и вдруг, о счастье, поплыл к берегу, до которого было метров 10...

На этом обрываются воспоминания Владимира Михайловича о своей жизни: он начал их писать уже здесь, в Прокопьевске, и не успел. Мне хочется от себя добавить из того, что он рассказывал. Он очень часто говорил о своих любимых учителях. И вот что он говорил. В школу он пошел не в 7 лет, а в 8 - не было у матери материальной возможности отправить его в школу раньше. Ему очень повезло с учителями, которые оказали большое влияние на его жизнь. Это учительница начальных классов, бывшая фронтовичка, прошедшая всю войну Римма Филатовна. Это именно она заметила, что скромный ученик, сидящий за задней партой, очень способный, но ничего не видит - сильно близорукий. Она пересадила его за первую парту и добилась, чтобы ему выписали очки. Не знаю, какое у него зрение было тогда, но при моей с ним жизни он всегда носил очки минус 11. Кто близорукий, тот поймет, что это значит.

На всю жизнь привил ему любовь к географии и картам учитель Петр Афанасьевич, а любовь к литературе - молодая учительница, классный руководитель, москвичка Людмила Владимировна. Правда, именно при ней в походе он упал с высокой березы и впервые потерял сознание. К счастью, ничего не сломал и не убился, только сильно отшиб почки.

На первый экзамен в институте - на сочинение - он пришел больной ангиной, с сильной температурой и еле справился с сочинением.

А в школе, примерно в четвертом классе, с ним произошла довольно страшная история. Всем ставили уколы в спину и ему занесли инфекцию. Вскоре вся спина покрылась ужасными волдырями. Он, в силу своего характера, ничего никому не сказал, в школе на переменах вставал в угол и никого не подпускал к себе, чтобы не задела его спину. Было ужасно больно, но он и от матери, и от бабушки все скрыл. Опять, к счастью, все прошло само. Он не умер от заражения крови, но пережил много, и все молча, в одиночку.

В институте тоже были прекрасные преподаватели, блестящие ученые. Один преподаватель хотел подарить ему всю свою библиотеку, если только он будет под его руководством изучать диалектологию. Преподаватели видели в нем будущего крупного ученого, помогали ему, но сам он не видел в себе ученого. Правда он много писал в газеты, но лишь потому, что хотел немного заработать, мать не могла ему материально помочь. Одну зиму он проходил и ездил домой в Абашево (час в автобусе) в резиновых сапогах, которые к тому же были ему малы. Летом он нанимался косить сено, чтобы покупать себе одежду.

И еще была одна странность, так им и не понятая. Очень много лет спустя (35 лет) он понял, что преподаватели знали о его отце, ученом Михаиле Николаевиче Шабалине, читали его работы в научных журналах, но Владимиру Михайловичу не говорили ничего. Почему? Он так и не понял.

*Р.П. Шабалина,
жена В.М. Шабалина.*

ПЕДАГОГ. ИССЛЕДОВАТЕЛЬ. ПРОСВЕТИТЕЛЬ. (Воспоминания дочери В.М. Шабалина Ивановой Л.В.)

Мой дед, Шабалин Михаил Николаевич, уроженец г. Новокузнецка, с семьей не жил. Хранилась только его фотография 1941 г. в военной форме - лобастого серьезного парня. Много лет спустя отец узнал, что Михаил Шабалин не погиб на войне (он был фронтовым корреспондентом), а после Победы стал работать в Москве преподавателем филологии в высших учебных заведениях (каких, к сожалению, не знаем). Он создал семью, у него 2 сына и дочь, которые тоже стали учителями. Все это отец узнал из переписки, которую вел с дочерью своего отца Ольгой Михайловной уже после смерти Михаила Николаевича.

Мой отец, Владимир Михайлович, родился в 1937 году. Детство его прошло в пригороде Новокузнецка (тогда Сталинска) Байдаевке (с 1939 по 1943 гг.), потом жили в Абашево. Рос он в тяжелое время, растили его мать и бабушка. Был все время полуголодным, стоял в страшных, длинных, очередях за хлебом, откуда порой мальчишку вытаскивали. С нетерпением ждал весны - и шел в лес за колбой, потом собирал грибы, ягоды со своими друзьями, продавал их. Яблоки и конфеты увидел впервые в 14 лет.

Несмотря на все это, учился отлично, обладал великолепной памятью, в старших классах интересовался философией, например, читал работу Ленина “Материализм и эмпириокритицизм”.

В 1955 году поступает на филологический факультет Новокузнецкого педагогического института. После его окончания в 1960 г приехал работать в Тувинскую республику, куда по распределению попала и уроженка г. Куйбышева (ныне Самары) Сапожникова Римма Петровна, выпускница историко-филологического факультета Куйбышевского педагогического института. Здесь они создали семью, работали в средней школе поселка Тээли Бай-Тайгинского района, отец - учителем русского языка и литературы, потом завучем, мама - учителем русского языка и литературы. В 1961 г в Тээли родилась я.

Отец мой не мог равнодушно смотреть, как простых, бесхитростных тружеников - тувинцев обманывает высокое и не очень высокое начальство, живущее по законам феодального байства. Он пытается сигнализировать наверх о махровом воровстве, махинациях со скотом и попадает под надзор КГБ. В последние годы жизни он не раз рассказывал нам с братом о том, о чем долго молчал. Как ему дали понять, что Туву ему лучше покинуть. Как ходили за ним по пятам, перлюстрировали письма. Как ему удалось обмануть КГБ, сделав вид, что поедет с семьей аж в Норильск или даже Петропавловск-Камчатский (точно не помню) - даже посланы были запросы, чуть ли не документы оформлены. Некоторое время они с моей мамой (и я, конечно), живут с его матерью в Абашево (г. Новокузнецк) купив там домик.

Совершенно неожиданно (для надзирающих за ним органов), он едет с семьей в с. Верх-Егос Прокопьевского района Кемеровской области. Здесь родился мой младший брат Виктор. Через год отец едет в Каменный Ключ, где уже обосновывается надолго. Вскоре его назначают директором средней школы. Он всегда является “возмутителем спокойствия”. Маленькую деревянную школу он много лет достраивает, перестраивает, переоборудует, монтирует новую систему отопления и т.д. Нелегкая, суровая доля директора сельской школы постоянные поездки, бесконечные, хозяйственные заботы. Но ему этого мало. Он начинает огромную краеведческую работу, исследует свой край, ходит с детьми в походы, расспрашивает ветеранов войны, постоянно публикуется в районной прессе. Вскоре определяется его основной научный интерес - участие кузбассовцев в Великой Отечественной войны. Он ведет колоссальную переписку с ветеранами войны, в чем помогает ему организованный в школе ученический клуб “Поиск”. И вот готова книга и поэма “Сибиряки на поле Бородинском” но не издают ее в Кемерове, хотя в планы издательства она и включена, но в ней не отражена роль партии.

Рядом с отцом тихо, добросовестно работает мама, Римма Петровна. Работа учителя всегда давалась ей тяжело. Но она отдавала ей все, что могла. Она увлекается фотографией - и главная доля снимков посвящена была школьной жизни. Этих снимков тысячи, очень много времени мама проводила за их проявкой и печатанием. А еще больше - за проверкой школьных тетрадей. Когда я подросла - старалась ей помочь в этой тяжелой работе. На своих уроках мама всегда старалась использовать что-то новое, вечно тащила на урок пластинки, какие-то дополнительные книги. Увлечлась в 80-е годы творчеством Высоцкого и проводила уроки по Высоцкому. Будучи классным руководителем, старалась вывозить свой класс в город в театр, цирк или планетарий, проводить какие-то необычные классные часы. Только вот ни разу никакая администрация не отметила ее уроки, не похвалила. Только ученики ее обожали, всегда писали и пишут ей восторженные письма,

*Бабушка В.М.Шабалина по материнской линии
Комарова Мария Елисеевна*

*Бабушка В.М.Шабалина по отцовской линии
Ольга Лаврентьевна*

*Мать В.М. Шабалина Комарова
Евгения Николаевна*

*Отец В.М.Шабалина Михаил Николаевич,
доктор филологических наук (1976 г.)*

*Володя Шабалин (слева)
Абашево 1949 год.*

*Владимир Михайлович
1960 г.*

*Студенты Сталинского педагогического института. 1957 г.
Владимир Михайлович - крайний слева в верхнем ряду.*

*Римма Петровна
1957 г.*

*Владимир Михайлович
1961 г.*

*Школа в Тээли (Тувинская АССР, Бай-Тайгинский р-н)
1960-1963 гг.*

бросаются к ней через десятки лет. Римма Петровна, как вы преподавали нам “Войну и мир!”.

В 1978 г. отца и маму настиг тяжелый удар - сгорела школа, которой столько лет отец отдавал все силы. Это произошло, когда он был на курсах. Он сразу же развил бешеную энергию, пытаясь заставить районное и областное начальство построить новую школу. Убедившись, что это невозможно, стал писать в Москву, дошел... до Брежнева! Школу заставили строить, но судьба отца была решена. Школу он построил, но все эти хлопоты областное и районное начальство ему не простило (зав. облоно он даже здорово нагрубил, когда она изволила явиться на стройку, впрочем, особой вежливостью по отношению к начальству не отличался никогда). В 1985-1986 учебном году пока он достраивал школу, мотался по области, привозя всевозможное оборудование, втихую решался вопрос об его снятии. Его сняли со скандалом и шумом, новый директор требовал его с семьей удалить из поселка. Многочисленные комиссии пытались найти следы финансовых злоупотреблений, которые на такой огромной стройке просто обязаны были быть! Неизвестно кем вдохновленные, бандитствующие юнцы били ему окна, зарядом дробы расщепили дверь в сенях, громили и вытапывали огород...

Пару месяцев ему пришлось ходить на уроки бесплатно - зарплата ему почему-то не шла. Одновременно - пытались организовать увольнение мамы по результатам профессиональной аттестации. Не вышло, ничего не вышло. Комиссии вернулись в Кемерово не солоно хлебавши - ни одной чужой копейки мой отец в жизни не присвоил. Хулиганов посадили в тюрьму - правда, за другие преступления. Учителя, состоящие в комиссии по аттестации, подали голоса за мою маму - просто они все поняли, они были порядочные люди. Отец стал работать просто учителем, но, сколько времени теперь у него появилось свободного, чтобы исследовать, изучать, писать!

А самое главное - прекрасная трехэтажная школа, как многомачтовый корабль, вознеслась над деревянным поселком.

Отец пишет материалы о Сталинградцах Кузбасса, которые публикует районная газета “Сельская новь”. В какой-то момент его краеведческие интересы сосредотачиваются на вопросах топонимики, он продолжает создавать материалы о происхождении и истории населенных пунктов Кузбасса, но все больше углубляется происхождение названий городов, сел, рек. Пишет книгу «Тайны имен земли Кузнецкой» - и ее, наконец, издает Кемеровское книжное издательство (правда, гонорара отец не увидел). Занимается изучением происхождения названий улиц городов и сел Кузбасса, историей телеутов, создает труд о фамилиях людей, населяющих Каменный Ключ и Каменноключевскую администрацию, затем расширяет этот список. До сих пор газета “Шахтерский край” печатает материалы о фамилиях кузбассовцев и названиях улиц кузбасских населенных пунктов.

В 2002 г. А.Г.Тулеев вручил отцу “Свидетельство” победителя областного конкурса “Педагогические таланты Кузбасса” и премию в 10 тыс. рублей за комплекс работ по теме “Твоя улица, кузбассовец”. Мечтал отец о создании “Словаря происхождения фамилий жителей Кемеровской области”, “Топонимического словаря азиатской России”, хотел все-таки напечатать в области “Сталинградцев Кузбасса” и “Сибиряки на поле Бородинском”. Смерть скорректировала эти планы.

Что сказать о себе? После окончания КемГУ (исторический факультет) приехала работать в родную школу, работаю здесь уже 21 год. Имею 2-х детей. Старший Рома заканчивает Прокопьевский физкультурный техникум, младший Павел учится в 10 классе той же, Каменно-Ключевской средней школы. И Рома и Павел учились у деда, любили

его уроки. Мой брат Витя учительствует в Михайловской средней школе, как и его супруга Ира. У них трое детей - старший, Рома, заканчивает физфак НГПА, одновременно работает в той же Михайловской средней школе. Если отец наш прославился лишь одним стихотворением "Иганино" - о судьбе сибирской деревни, в которую не вернулся с войны ни один солдат - то Витя наш в 2001 г. издал книгу.

И это очень талантливые стихи... Мы вообще все в семье любители книг, хотя увлечения разные, я, например, считаю себя вполне профессиональным знатоком поэзии, печатаю в районной прессе статьи о Есенине, Высоцком, Лермонтове, мы с мамой обожаем детективы, которые вовсе не в почете у Виктора, да и отец наш их не жаловал. Одно время увлекались интеллектуальными играми - дошло до того, что ездили на "Поле чудес" - я в 1992 г, а Витя 2 раза - в 1994 и 1995 гг. Являемся мы также большими любителями КВН и активно участвуем в учительском КВН района.

Мы выбрали в жизни самую трудную и неблагодарную работу. Но ни о чем не жалеем.

*Иванова Л.В.,
дочь Шабалина В.М.*

КАК ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ ШАБАЛИН УЗНАЛ О СВОЕМ ОТЦЕ И О СВОИХ НОВЫХ РОДСТВЕННИКАХ

Владимир Михайлович Шабалин родился в с.Кузедеево Новокузнецкого района 1 августа 1937 года. Детство его прошло сначала в Байдаевке, потом в Абашево (Орджоникидзевский р-н г.Новокузнецка), где он закончил школу № 30, поступил в педагогический институт г.Сталинска (ныне Новокузнецка), закончил его в 1960 году (филологический факультет). Он мог поступить в аспирантуру, его звали работать артистом в театр, но он уехал работать учителем в Тувинскую АССР, работал там 3 года, потом год прожил с семьей в Абашево, вся остальная жизнь у него была связана с Прокопьевским районом. (Верх-Егос, Каменный Ключ).

Детство Владимира Михайловича прошло в маленькой избушке, где он жил с бабушкой Марией Елисеевной и матерью Евгенией Николаевной Комаровыми. Его бабушка родила свою дочь Евгению от хорошего человека, шорца по национальности, приказчика Николая Александровича Майнакова, но жить с ним не захотела. Жили они тем, что бабушка шила на заказ и научила шить свою дочь, у них была ножная швейная машинка «Зингер». Михаил Николаевич Шабалин познакомился с матерью Владимира Михайловича в 1936 году, но жить с ней не стал. Когда в августе 1937 г. он узнал, что Евгения Николаевна родила от него сына, он предложил материальную помощь, но Евгения Николаевна наотрез отказалась, чем повергла себя и сына в нищету. Настоящую спутницу жизни Александру Андреевну Михаил Николаевич нашел там же, в Кузедеево, и прожил с ней всю жизнь. Она была заслуженным учителем РСФСР, работала в одной из московских школ, но это позже, когда она с мужем будет жить в Москве. А Владимир Михайлович с бабушкой и матерью жили очень бедно, в войну и сразу после войны очень не хватало хлеба. Они держали какое-то время корову и продавали молоко. Первую конфету Владимир Михайлович попробовал в 14 лет. Был у него и отчим, но, когда Владимир Михайлович учился в 9-ом классе, отчим предпочел его матери другую женщину. Это было большим ударом. Владимир Михайлович в детстве, конечно, интересовался у матери, где его родной отец, но она отвечала только одно: его

отец погиб на войне и показывала какую-то фотографию, человек в шинели. Прошли годы. Владимир Михайлович уже давно жил в Каменном Ключе, был директором школы.

В начале 80-х годов он находился в Красноярске на курсах усовершенствования, на одном из занятий к нему подошел директор одной из кемеровских школ Николай Иванович Ананьев и спросил его фамилию. Владимир Михайлович удивился, но сказал. А Николай Иванович пояснил, что Владимир Михайлович очень похож внешне на его фронтowego друга Михаила Николаевича Шабалина. Не может ли он быть его сыном? Вот так и нашелся его отец. В результате рассказов Ананьева и переписки с разными людьми Владимир Михайлович воспроизвел облик своего отца и познакомился (через письма) с его женой и дочерью. Когда мать Владимира Михайловича увидела довоенную фотографию Михаила Николаевича, она вынуждена была признать, что это он, отец ее сына Володи. Вот что Владимир Михайлович узнал о своем отце.

Михаил Николаевич Шабалин родился в 1918 г. В 1939 г. он закончил Томский учительский институт и был направлен работать учителем в Шушталепскую среднюю школу Кузедеевского р-на Новосибирской (ныне Кемеровской) обл. Проработал Михаил Николаевич в школе год, и его призвали в армию. Перед войной в армию призывали всех специалистов. Весной 1940 г. вместе с сотнями молодых учителей Кузбасса Михаил Николаевич ушел на действительную военную службу. Он попал в Карелию, на Ухтинское направление, и в июне 1940г оказался в составе 54 дивизии. Всех военнослужащих, имевших высшее образование, их было 130 человек, свели в одну восьмую роту. Воинам восьмой роты после определенного срока командование соединения присваивало командирские звания и пополняло контингент командного и политического состава дивизии. Нужда в командирских кадрах была велика, потому что армия понесла большие потери в ходе советско-финской войны. Отцу Владимира Михайловича было присвоено звание «замполитрука» в январе 1941 года. Когда началась Великая Отечественная война, его направили на работу в дивизионную газету литсотрудником. Его материалы военного журналиста публиковались и в армейской печати, и в газете Карельского фронта. Отцу повезло. Он остался жить в то время, как почти все те, кто служил в восьмой роте, погибли на полях войны. Это были здоровые, жизнерадостные, грамотные и талантливые ребята. Среди них были не только отличные учителя, но и люди с задатками поэтов, прозаиков, агрономов, музыкантов, зоотехников... Правда, остались в живых однополчане Михаила Николаевича: Николай Иванович Ананьев, боевой друг отца; Иван Никитич Ковешников из рабочего поселка Мордово Тамбовской обл.; Федор Прокофьевич Мазуров с Алтая и Николай Иванович Маслов с Чебоксар. Иван Никитич Ковешников писал в письме к Владимиру Михайловичу: «Ваш отец в моей памяти остался просто Михаилом, простым, добрым, сердечным парнем из далекой Сибири. Он часто забегал в наши фронтовые снайперские землянки, расспрашивал нас о «секретах» снайперского мастерства. Это был человек открытой души, любознательный, общительный, с настоящим юмором». Однажды в январе 1942 года он уговорил снайперов взять его с собой на пост. Немцы их обнаружили и открыли по ним минометный, автоматный и пулеметный огонь. От гибели их спас только глубокий и мягкий карельский снег. На второй день в дивизионной многотиражке был описан боевой эпизод со всеми подробностями. Еще бы. Ведь отважный военный корреспондент был вооружен блокнотом и биноклем. Зато Ивану Никитичу, как старшему боевого расчета, здорово досталось от комбата за то, что взял с собой журналиста. Еще осталось добавить, что Михаил Николаевич великолепно играл на гармонии, и, когда я думаю о том, откуда у моей внучки Ольги, внука Павла, дочери Людмилы, да и у сына Виктора музыкальные способности, я, наконец, догадываюсь, что

они у них от прадеда и от деда по отцу. Ведь у нас с Владимиром Михайловичем не было музыкальных способностей.

Как сложилась жизнь Михаила Николаевича после войны? Жена Михаила Николаевича Александра Андреевна на фронте находилась вместе с ним. 22 июня 1944 года родился Евгений, сверхбурно прожил 44 года и умер 29 июля 1998 г. После войны Шабалин служил в Мурманске и жил там с семьей, потом его перевели в Краснодар в другую воинскую часть, потом демобилизовали. В Краснодаре прозвучал по радио его очерк “По пути “Железного потока”. Переехали в Ленинград, там он сдал экзамены в аспирантуру, защитился и через 3 года его распределили в Московский университет. С 1951 года семья живет в Москве. У Михаила Николаевича 228 научных открытий, статей, есть учебник русского языка для монголов. Он работал в МГУ, в военной академии им. Ленина, в высшей партийной школе. Вместе с женой они вырастили дочь Ольгу и двух сыновей: Евгения и Александра. Все они стали учителями, преподавали в техникумах. Он сам преподавал в московских вузах литературу, защитил диссертацию, а незадолго до смерти стал доктором филологических наук. Работал он в вузах Монголии и Калмыкии. Не сиделось ему на месте. Работая в Калмыкии, он заболел. Умер он в 1977 г. в возрасте 59 лет. Михаил Николаевич и его мать Ольга Лаврентьевна (девичья фамилия Лямкина), умершая в 1966 году, захоронены в колумбарии Донского монастыря в самом центре Москвы.

Во время президентства Ельцина, вернее, военных событий в Москве, связанных с президентством Ельцина, погибли оба его сына, тяжело заболела жена. Примерно в это время Владимир Михайлович нашел адрес и написал письмо жене своего отца. Она ответила ему уже из больницы несколько раз, а потом письма перестали приходить - она умерла, ничего не сказав дочери о ее сводном брате. Прошло 15 лет. Однажды где-то в конце 90-х годов из Москвы Владимиру Михайловичу пришло письмо. Ему писала его сводная сестра Ольга Михайловна. Это было замечательное письмо. Писала она о том, что через 15 лет после смерти матери стала перебирать ее бумаги и наткнулась на письма Владимира Михайловича. Она ужасно обрадовалась, что у нее в далекой Сибири появился брат. Завязалась переписка. Когда Владимир Михайлович послал ей несколько своих статей, она сказала, что узнает стиль своего папы, который печатался в научных журналах. О безвременной гибели своих братьев Ольга Михайловна написала только несколько слов: «Их убил Ельцин» - и все. Она выразилась фигурально, конечно, еще она писала о своих дочерях, о своих внучках, о том, как одну из внучек ей приходится каждый день через всю Москву провожать в школу. Писала о том, что Москва стала очень опасным городом. Она прислала фотографии отца, братьев, свои фотографии. Мы ей тоже посылали фотографии, книги, стихи сына, видеокассету. Ей все это очень нравилось. Ольга Михайловна оказалась замечательным человеком, очень добрая, умная, но, к сожалению, очень больная, хотя моложе Владимира Михайловича. Она очень просила Владимира Михайловича, а также детей приехать к ней в гости, сама не может: больна, да и муж Николай не отпустит. Я говорила Владимиру Михайловичу: «Съезди, это же твоя сестра». Он как отрезал «Нет, не поеду, мне некогда». Он был прав, ему было некогда.

И вот пришло время, когда я написала ей о том, что Владимир Михайлович скоропостижно умер. Вот отрывок из ее письма от 29 марта 2004 года». «Риммочка, дорогая, я не думала, что смерть Володи так больно пронзит мое сердце. Вот уже столько времени прошло, а я с трудом взяла ручку, чтобы написать вам, никак не могу смириться с тем, что мы не увидимся с ним. А как ваше здоровье, Римма милая? Мне кажется, что еще долго – долго сердце будет болеть за такого человека, как мой брат. Эх, слова, какие–

то у меня мятые, не передают слез души. Целую всех вас крепко–крепко, Риммочка, большущий привет Вите и всем».

Еще один отрывок из письма от 25 мая 2004 г.

“...Как у вас идет жизнь? Как Виктор? Чувствуется по фотографии, как он беззаветно любил отца. Про себя хочу сказать, что острое чувство потери как-то проходит, но тупая боль утраты все время сидит в мозгу, боль от невозможности увидеть Володю и поговорить с ним, потому что главное - это один раз увидеть, чем прочитав 100 писем. Письмо - это продукт настроения. Жизнь видишь яркой, прекрасной, когда здоров, когда у тебя все получается, дети радуют. И наоборот... А живая речь, голос, глаза - все это и есть человек.

Как жаль, что мы не встретились, когда Володя был жив, тем более, что он как две капли воды похож на нашего отца. Всем вам желаю здоровья, терпения, сил жизненных и чтобы всегда горел огонек любви в ваших семьях...”

И, кстати, коль речь зашла о письмах к родным, хочу добавить о самом последнем письме Владимира Михайловича в его жизни к самым близким родным – к сыну Виктору и к его семье. Оно было напечатано на машинке, его копия лежит в нашем архиве. Напечатано оно было 1 августа 2003 г. в день рождения Владимира Михайловича. Так случилось, что в этот свой день рождения (66 лет) он был в Прокопьевской квартире. Дочь Людмила с сыновьями Романом и Павлом уехали в Самару, я, как он выразился в письме, «куковала» в Каменном Ключе, «караулила» дом и огород. Вите он писал: «Я скоро начну публиковать твои стихи. Кстати, не забывай о писании. Ты единственный в этой сумбурной стране поэт! (Это можно принять, как завещание). “Люда написала, - продолжает он в письме, - изумительной силы статью о Лермонтове. Я – поклонник его – был потрясен ее открытиями. Казалось бы, что нового можно сказать о Лермонтове? Она нашла, что и как сказать». Итак, в свой день рождения он сидел один, Витю не ждал, потому что думал, что Витя не приехал из-за сенокоса, писал, что понимает это и поэтому пишет ему письмо. И вроде бы он был и не один, а в обществе «великолепной блондинки с пушистым хвостом» - белой пушистой персидской кошечки, которую он очень любил, и которая позже от меня ушла, просочившись в неплотно прикрытую дверь. В этом письме есть такие слова: «Летопись Прокопьевского района заканчиваю. Осталось глав 30 из 120-ти. Впервые в истории России создается летопись самого народа. Моя мечта осуществляется. История России еще не написана. Мы, прокопчане (сельские), начинаем это делать, а инициатор – я. Хорошо это осознавать, имея в запасе еще несколько лет активной жизни». (Через четыре месяца Владимира Михайловича уже с нами не будет).

Теперь хочу закончить рассказ об этом дне 1 августа 2003 года. Витя подумал, что отец в Каменном Ключе и приехал на машине туда с семьей. Это сделалось у него привычкой: в течение многих лет приезжать с семьей в Каменный Ключ обязательно на дни рождения мой, сестры Людмилы и отца. Приезжал с семьей, поздравительными стихами, подарками и неизменной видеокамерой. Нечего и говорить, как мы готовились и ждали. На память оставались радостные воспоминания и десятки видеозаписей. Ну вот, приезжают они, а я одна. Что делать? Посидели, поговорили, и на той же машине поехал Витя с семьей в Прокопьевск к отцу. Так что зря Владимир Михайлович писал об одиночестве и сетовал на занятость сына сенокосом. Свой последний в этой жизни день рождения он провел с сыном Виктором, внучкой Ольгой, внуком Димой. Правда, видеокамера у сына к тому времени сломалась...

А письмо свое он так и не отправил, не успел - сын приехал, поэтому оно осталось в архиве.

Шабалина Римма Петровна

Отец Владимира Михайловича с Ольгой и сыном. 1947 год.

Сводная сестра Владимира Михайловича по отцу Ольга Михайловна Овсянникова-Шабалина. Москва, 1985 г.

Сводный брат Владимира Михайловича Александр Шабалин и Танечка. Октябрь 1983 г.

Сводный брат Евгений Шабалин. 1997 г.

Мать Владимира Михайловича Евгения Николаевна Комарова с внуками Людой и Витей. 1965 г.

Жена Владимира Михайловича - Римма Петровна, 2003 г.

Сын Владимира Михайловича - Виктор, студент НГПИ, 1983 г.

*Ира, Людмила, Витя, Владимир Михайлович (верхний ряд),
Оля, Роман и маленькие Павлик и Дима. 1999 г.*

КАК РАБОТАЛ ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ ШАБАЛИН

По-настоящему Владимир Михайлович Шабалин занялся научной работой, когда его уволили с должности директора средней школы в январе 1985 года. Директором школы он был 20 лет с 1965 года, и потом горько сожалел о том, что у него пропало 20 лет для плодотворной научной работы. Когда он приехал в Каменный Ключ в 1965 году с семьей, там всю работу выполнял Чумышский леспромхоз, а школа стояла сравнительно небольшая, деревянная. И он увлекся строительством, расширением здания школы. За несколько лет он увеличил здание школы в несколько раз. Однажды, когда он уехал на курсы повышения квалификации директоров школ в Красноярск, школа сгорела, он успел приехать к еле дымящимся головешкам, да еще ярко светились выбеленные трубы от печей. Несколько лет школа ютилась в доме, где когда-то был стационар на несколько десятков коек и роддом. И в начале 80-х годов, через обращение в Москву, Владимир Михайлович добился строительства нынешней школы - трехэтажной кирпичной красавицы, о которой в одном из выступлений на сцене учителя Каменно-Ключевской средней школы спели:

Есть за горами, за лесами
Маленькая страна.
В три этажа большая школа
За три версты видна.
Там хорошо и тепло учиться,
Двоек почти там нет,
Там есть завхоз, и есть директор,
Завуч и педсовет.

Несмотря на большую занятость хозяйственными хлопотами, Владимир Михайлович, очень много сумел сделать: создал клуб «Поиск», получил тысячи писем от ветеранов Великой Отечественной войны, обрадованных тем, что их не забывают, писем с фотографиями и воспоминаниями, съездил с учениками в Саратов и в Ленинград, собрал большой материал по истории Полосухинской Сибирской дивизии, о ее героической борьбе с фашистами на Бородинском поле. Написал об этом большую поэму. Выступал с учениками на телевидении, организовал школьный театр, который ставил пьесы Чехова, и многое, многое другое.

Владимир Михайлович был очень ответственный человек, на должности директора не знал ни сна, ни покоя. Летом 1984 года в школу приехала зав. облоно, ей показалось, что школа строится медленно, она указала на это директору, а он нагрубил ей, повернулся и ушел. 15 января 1985 года приехала, уже в действующую школу, зав. районо Жуликова М.С. с приказом об увольнении... Ему порекомендовали идти работать кочегаром. Но, как говорил сам Владимир Михайлович, это все равно, что биноклем гвозди забивать. И он поехал в райком партии. Через полмесяца его восстановили в должности учителя истории и географии. И вот тогда-то он понял, что у него освободилось много времени для занятий научной работой. После уроков или среди ночи не надо было бежать в кочегарку и проверять, как работает котельная, не разморожены ли батареи, не решать тысячи хозяйственных вопросов, не ездить чуть не каждый день в районо, не готовить школу к семинарам, и много всяких дел отпало, которые не имеют никакого отношения к научной работе.

Владимир Михайлович приходил с уроков в часа два-три, обедал, немного отдыхал и садился за письменный стол. Он занимался сразу несколькими работами: выписывал,

что ему нужно было из присылаемых ему из разных библиотек книг, пополнял картотеку происхождения фамилий, отвечал на письма, писал в газеты статьи, очерки, рассказы.

Особенно много записей им было сделано о происхождении географических названий разных областей России. Готовил к печати несколько больших работ. Занимался он всем этим не менее 8 часов в день. Если нужно было печатать что-то готовое, он мог напечатать в день до 15 страниц одним безымянным пальцем правой руки. Вечером он ужинал и ложился отдыхать, т.е. читать. Читал воспоминания о войне, художественную литературу, иногда детективы. Засыпал поздно и с большим трудом – переутомленный мозг не хотел успокаиваться, его часто мучила бессонница, тем более, его очень озабочивали мировые проблемы. Научная работа его очень увлекала, он по-детски радовался, когда разгадывал очередную фамилию: он говорил, что в фамилиях отражена история народа.

В заключение хочется сказать большое спасибо редакции газеты «Сельская новь» за публикации его статей. И большое человеческое спасибо редактору газеты «Шахтерский край» Анатолию Ивановичу Мельниченко за его упорство в опубликовании работ Шабалина Владимира Михайловича, за то, что он оценил и хочет довести до кузбассовцев труды ученого, краеведа, патриота. А о манере работать отца все-таки не скажешь лучше его сына:

Идеей одержим проникнуть в тайну слова,
За письменным столом творит свой адский труд,
Везет свой воз, и не одна подкова
Изломана о каменистый путь.
А за окном ненастная погода,
Меняются знамена и гербы.
Радетели за счастье народа
В безумных схватках разбивают лбы.
А здесь все так же: свет настольной лампы
И тысячи написанных страниц,
И груды книг, как мощные атланты,
Поддерживают трепетную мысль.. (1995 г.)

Летом Владимир Михайлович в виде отдыха от работы за письменным столом занимался огородом. И опять же не скажешь лучше сына:

Шесть десятков тягот и труда
Седины прибавили, не спорю,
И морщин, но это ерунда -
Мощно бьется сердце молодое,
Мозг кипит, летят из-под пера
Сонмы слов, как искры от точила.
Если ж огородная пора -
Там дурной травы не проскочило.
Неспроста: ведь слово и земля
Не живут отдельно друг от друга,
Здесь и там нужно упорство плуга,
Чтоб сорняк повырвать до нуля.

(1 авг. 1997 г. к 60-летию со дня рождения).
Шабалина Римма Петровна.

ПЕРЕПИСКА С РОДНЫМИ

**Отрывки из писем Ольги Михайловны Овсянниковой (Шабалиной)
из Москвы брату Владимиру Михайловичу Шабалину в Каменный Ключ.**

«Здравствуйте, дорогие мои Володя и Римма! Получила твое письмо Володя, спасибо, что ты жив и здоров: можно надеяться на встречу. Мне кажется, Володечка, ты похож на папу, и тем горячее я жду той минуты, когда увижу тебя. И еще такая деталь. Сразу за мной, еще до войны, родился братик, его назвали Володей, но почему-то он умер, не дожив до годика. Из рассказов бабушки я помню, что у него было умное личико и его любовно называли «профессором». Я его совсем не помню, хотя в сознании моем он всегда есть - мой брат Володечка. Это я веду к тому, что сейчас, когда вдруг из небытия (это для меня, конечно, из небытия) возник живой, осязаемый брат Володя, Володечка, ты. Я потрясена тем, как Господь распорядился, чтобы я вновь обрела брата. Правда, у меня очень, очень плохое здоровье, но я надеюсь, что я увижу тебя. Господь продлит мои дни, чтобы встреча состоялась.

Немного о своей семье. Сразу же после университета я вышла замуж за необыкновенного юношу Юру, с которым прожила 22 года. У нас две дочери: Вера и Варвара. Вырастили их и разошлись. Верочка - инженер-программист, но по специальности не работает, растят с мужем одну дочку Машеньку, она в этом году кончает школу. Варенька - инженер-физик (видите, как папа-физик увлек дочерей). Так вот, мой милый физик тоже не работает, а воспитывает троих деток: Машеньку 13 лет, Любочку 12 лет и Оленьку 1-го годика. Варин муж Саша - тоже физик. Похоже, что и Маша будет инженером. Никто не хочет идти по стопам бабушки Оли - филолога. Я отработала в институте и университете 32 года, теперь пенсионерка, из всех сил тащу внуков. Живем с мужем Николаем Васильевичем вдвоем. Все бы хорошо, да живем очень далеко от детей, колесим по Москве 2 часа в одну сторону.

Вот, Володечка мой, в двух словах о себе. Самое главное забыла сказать, что, несмотря ни на что, я очень счастливый человек. Подтверждение тому - наша с тобой история. Целую вас, всех моих родных крепко-крепко. Жду с нетерпением письма.

26 апр. 2000 г. Ваша Ольга».

«Здравствуйте, мои дорогие Риммочка и Володя! Большой привет вашим детям и внучатам! Поздравляем всех с наступлением Нового года! Здоровья, счастья и всех благ!

Володя, получила твое письмо. Спасибо большое. Немного взгрустнулось после того, как прочитала. Я тоже плохо переношу осень, особенно позднюю. В последнее время самочувствие никуда, усугубляется ежедневными поездками в школу за внучкой Любой км 25-30 в одну сторону и обратно столько же, если не больше, и все это в гремящем, лязгающем метро с пересадками, а потом несколько остановок на автобусе, который редко ходит. Вот вроде бы и пустяк – привезти ребенка из школы, а выматываюсь жутко. Что это я как бы критикую, а ведь из Москвы ни за что не уеду, хотя и много раз собиралась. Была бы помоложе – другое дело, сейчас все: якорь будет брошен или на Донском кладбище вместе с папой и бабушкой Ольгой Лаврентьевной или в пригороде, рядом с Вариной дачей (там земля дешевле)... 19 декабря 2000 г.»

«Здравствуйте, дорогие мои Володя и Риммочка! Послала вам два письма из больницы, а ответа нет. Может, они не дошли до вас? Напишу печальные новости. В октябре среди белого дня пропал внук Анны Николаевны (папиной сестры) 14-летний

Родион. На другой день вечером его обнаружили раздавленным товарным поездом и отвезли в морг. Его отец Сергей (мой двоюродный брат) нашел и опознал его в морге только на седьмые сутки. Что с ним произошло - трудно сказать. Может быть, групповое насилие (лицо мальчика - маска старика), может быть растерзали на органы, сохранилась только голова, вся в проколах, и левая рука, остальные части тела под простыней не прослеживаются, потому что все измолотили колеса. Милиция не может раскрыть столь трудное преступление, потому что отделались дежурным «несчастный случай». Но ведь между наездом на тело и тем временем, когда он пошел в магазин, прошло более суток. Где же находился этот белокурый кудрявый мальчик, похожий скорее на ангелочка своими лучистыми карими глазами и правильным прямым носиком? Мы все с трудом возвращаемся к жизни. Сергей пьет не переставая. Тетя Аня по телефону мне отвечает: «Пока я жива». Вот, дорогие мои, каково жить в первопрестольной в наше время. 18 окт. 2001 г. ».

«Пока в больнице, решила вам написать ранние воспоминания о папе, такую страничку, которую можно озаглавить: «Помню, однажды...»

Итак, помню, однажды, накануне Нового 1946 года лежу я одна в квартире (жили мы тогда в Мурманске). У меня ангина, высокая температура. Только что мои родители ушли к знакомому капитану (через дорогу), чтобы помыться в бане. Проходит минут пять, я слышу скрип двери и вижу: в комнату входит огромный детина в морской форме. Таких красавцев в черных клешах и бушлатах в Мурманске видишь на каждом шагу, когда через весь город поднимаешься на сопку в школу. Вошедший озирается по сторонам и почти шепотом:

- Кто дома?
- Никого -, хриплю я.

Мягко, как кошка, подходит к кровати, обдает запахом водки, наклонившись надо мной:

- Как тебя зовут?
- Оля.

- Оля? Хорошее имя. А меня зовут дядя Ваня. А чего это ты, Оля, одна и не закрытая?

- Болею, а папа с мамой забыли меня закрыть.
- Забыли! А куда же они так спешили, что забыли?
- Помыться к соседям.
- А, помыться, это хорошо! Ну, что ж, Оля, приступим к делу. Твой папа – мой друг. Он просил меня кое-что взять у него на память.

В глазах моих поплыли круги: я очень устала от разговора. Куда-то проваливаюсь и, когда вновь выплываю, вижу: стоит папин «друг» около стола и уплетает все, что там было вкусненькое приготовлено к встрече Нового года. Потом он что-то взял с середины стола (оказалось, папины серебряные часы), а также быстренько нашел деньги, которые и не были даже спрятаны) и ушел. Тихо скрипнула дверь, и я опять погрузилась в забытье. Через какое-то время приходят мои веселые молодые родители: чего там, папе-29 лет, маме-27!

Позади страшная война, через несколько часов будут встречать первый послевоенный Новый год. Всем гарнизонам выдали оклады, куплены такие продукты к столу! И с их помытых румяных лиц лучами бьет счастье.

- Папа, к тебе приходил твой друг.

- Какой еще друг?
- Дядя Ваня.
- Какой еще дядя Ваня, – закричал папа, чувствуя подвох.
- Тот, кого ты просил взять у тебя что-то на память.

Как будто бедного папочку огрели кнутом, так быстро он подбежал к тумбочке и стал в ней что-то лихорадно искать. Бумажки летели во все стороны, папа стонал. Очнувшись, мама тоже бросилась к тумбочке и стала шуровать там, ища что-то. Я видела их осунувшиеся, вмиг несчастные лица и ничего не могла понять. Вдруг папа что-то прижал рукой к груди, а другой рукой быстро что-то сунул маме. Лица их осветились ярким светом ликования, и они оба, счастливые, смеющиеся, взявшись за руки, стали вокруг стола выделывать такие ногами и телами, что позже в отдаленном варианте я увидела в танце на картине Дега. Они говорили:

- Шура, какое счастье! Не взял!
- Мишенька, мой тоже цел. Вот он!
- Деньги взял, подлец, весь оклад за месяц!
- Ну и хорошо, что взял деньги, а вот если бы... Не могу даже представить....

Любовно поглаживая красные корочки партийных билетов, мои родители то и дело подносили их к губам. В моем ангинном подсознании отложилось: потеряв красную книжечку, можно потерять жизнь. Суровое тогда было время, сразу же после войны. Но и потом, на всю жизнь, у родителей осталось трепетное, как к самому любимому человеку, отношение к партии. Партия и даже профсоюз для моих родителей было свято. В подтверждение этому приведу еще один пример. 17 сентября 1960 года был день бракосочетания: днем нас с Юрой (первым моим мужем) расписывали в ЗАГСе, а вечером в архиузком кругу (мы с Юрой, его родители, бабушка - мать папы - Ольга Лаврентьевна, моя мама) посидели, отпраздновали это событие. Так вот, на фотографии в ЗАГСе папы нет, потому что у него было профсоюзное собрание факультета. Хорошо, что пришел вечером. А как мне хотелось в такой день быть вместе с папой, родными (папиной сестрой Анной Николаевной, ее мужем Иваном Афанасьевичем, двоюродным братом Сережей и еще с подругами, конечно). Но было сказано железное слово главного семейного партийца - моей мамы Александры Андреевны: 7 человек достаточно, остальные лишние. А папа всегда слушался ее. Так и сидели мы, скучно радуясь, в тот вечер в узком - преузком кругу... 17 янв. 2001г».

«Здравствуйте, дорогие мои Володя и Римма! С Крещением Господним! Вчера получила от вас большое милое письмо с поздравлениями к Рождеству и Витиными стихами. Большое спасибо вам. Как приятно в наше время получать такие письма! Риммочка, пришлите мне, пожалуйста, искусствоведческие статьи Люды. Я очень люблю живопись, скульптуру, как свою, так и зарубежную: кажется, что немножко что-то смыслю в этом... В свое время, когда я работала в Италии, в Англии, во Франции, многое посмотрела в художественных галереях в Ватикане и др. Увиденное потрясло меня и дало мне на всю жизнь заряд, с которым и умирать не страшно: я видела все, я видела божественное проявление человека в искусстве, архитектуре, да и просто в ремеслах. Как я хотела, чтобы дочери мои тоже увидели солнечно-синее небо Италии, подышали венецианским воздухом, побродили по Парижу, повзирали на таинственный Лондон, хотя бы по 2-3 дня в какой-нибудь турпоездке. Но чудес не бывает при капитализме. Они, эти чудеса, добросовестно зарабатывались при «проклятом» социализме. 25 января 2001 г.

**Сенькова Л. (Фролова). ХРАНИЛИЩЕ ИСТОРИИ МИХАЛЫЧА//
Шахтерский Край.- 2004.- 4-10 марта.**

«Уважаемая тов. Т. Глотова! Получил Ваше письмо, за которое благодарю. Прежде из редакции «Кузбасса» мне писем не писали, просто молча отвергали материал. Видимо, считали, что краевед из какой-то деревни недостойн внимания такой высокой газеты, как «Кузбасс». Прогресс налицо».

Я отрываюсь от чтения этого письма, напечатанного на тонкой полупрозрачной шелестящей бумаге через фиолетовую копирку. Молодец, Михалыч! Никогда собственного достоинства не терял. И эту Глотову, обозревателя газеты «Кузбасс», ловко так подковырнул. Я то при его жизни никогда за ним не замечала ехидства, потому что повода не было для этого. Мы были коллегами, друзьями, он прекрасно знал, с каким уважением я отношусь к его работе. От нее, мне казалось, можно сойти с ума: чтобы получить крошечную информацию, надо перелистать десятки толстых книг, вести бесконечную переписку со знакомыми и незнакомыми людьми, отправляться в поездки, ночами сидеть за пишущей машинкой. И не всегда эта работа была благодарной.

С первых же дней выхода в свет «Шахтерского края» он пришел к нам в редакцию. Я с ним была знакома по своей прежней редакции, куда он тоже частенько приходил со своими материалами – находками и где ему, как и в других газетах, так же частенько отказывали в публикации: кому нужно читать эту тягомотину, эти сухие сведения – без анализа, без развития действия? Трудно приходилось Михалычу, когда он начинал «проталкивать» (иначе не назовешь) свой очередной материал. Я могла ему только посочувствовать и развести руками. А когда увидела его у нас, обрадовалась, как родному. Он принес две папки с машинописными текстами. Одна называлась «Здесь и твоя фамилия», другая – «Твоя улица, кузбассовец». Так у нас появилась «Страница патриотического воспитания». Из номера в номер она занимала третью полосу, и эта полоса уже по неписанному закону стала «шабалинской», на нее никто не имел права претендовать.

А потом Михалыч умер. И стало пусто. И в редакции, и на душе. Я все ждала, что вот-вот откроется дверь, и ворвется он, со своей неизменной огромной хозяйственной сумкой, шумный, и нас, как будто, станет намного больше, и станет тесно в редакции. Он будет пить чай и одновременно рассказывать об истории происхождения, какого-нибудь слова или названия и при этом залезет в такие дебри, что только сидишь и удивляешься, как может один человек удержать столько всего в своей голове.

- Ну, ты даешь, Михалыч, - скажу я ему, - ведь я, порой, забываю, как меня зовут.

- Не всем это дано, - польщенно и со значением ответит Михалыч. Он не страдал ложной скромностью, и мне это тоже нравилось. Действительно, зачем лгать себе и другим, если знаешь, что обладаешь таким великим Божьим даром, как исследовательский талант? Он меня однажды рассмешил, когда на мои слова, в каком-то разговоре о том, что в селе Кузедеево родилось много великих людей, скромно заметил:

- Я тоже из Кузедеева...

А теперь его не стало. Но по-прежнему выходит его «Страница патриотического воспитания», по-прежнему публикуется статьи об улицах и фамилиях. Только имя автора – Владимир Шабалин – заключено в черную траурную рамку... Фамилии и улицы он нам приносил частями, на несколько номеров. Когда они подходили к концу, он приносил новые, а использованные материалы забирал домой. Сейчас, когда вы читаете этот номер, обратите внимания на то, статья «Твоя улица, кузбассовец» оканчивается улицей Ягодной.

Это значит, что в следующем номере будет окончание этой работы Михалыча. Но фамилий в Кузбассе неизмеримо больше, чем улиц. Оно так и должно быть – не однофамильцы же живут на каждой улице. В прошлом номере мы остановились на фамилии Байцеров. Почти за два года существования газеты, из номера в номер, публикуя истории фамилий, мы остановились только в самом начале второй буквы алфавита. Но у нас не было продолжения – запасов, которые оставил нам Михалыч, хватило на десять номеров. А умирать он совсем не собирался. Его близкие люди – жена и сын – не знали, где, в каких папках архива у него что находится. Мы с главным редактором Анатолием Мельниченко поехали в гости к вдове.

У меня дома тоже есть архив, тщательно мною хранимый. Время от времени он увеличивается, и мне кажется, что занимает он в шкафу неоправданно много места. Кое-что тогда уничтожается, что кажется не очень ценным. Сейчас мне стыдно перед Михалычем: а, может быть, я уничтожаю свой след на земле? Самое ценное, что есть в квартире Шабалиных – это архивные материалы Владимира Михайловича. Они везде – на полках, в шкафах, на антресолях, даже на полу.

- Он мне говорил, - плача, рассказывает Римма Петровна, - у меня работы с этим папками лет, наверное, на двадцать. Успеть бы переработать.

Мы перебираем листок за листком, передаем их друг другу. Несколько часов пролетели незаметно, но мы пересмотрели и сотой доли. Это какую же работоспособность, какую любовь к этой кропотливой, кажущейся невероятно скучной работе в течение сорока лет, надо иметь, чтобы собрать все эти материалы, чтобы осмыслить их, чтобы донести до людей?

Я продолжаю читать письмо, адресованное обозревателю «Кузбасса» Т. Гловой и сама про себя думаю: а ведь не только его исследовательские материалы, но даже его деловая переписка интересна людям. Поэтому хочу, чтобы и читали, прочли этот его ответ: «Внимательно перечитав Ваше письмо, я пришел к выводу совершенно определенному – это вежливая отписка. Ведь всем давным-давно известно, что газета сильна именно фактами, но не пустословием. Композиция, язык изложения – все это явления второго порядка. На первом месте имя, событие. Беллетризация в газете допустима в крайне ограниченных пределах. Вы к моим материалам подходите не как работник редакции, но в качестве сотрудника художественного журнала. Вы пишете, что они герои – одиночки. Да, это так. Не могли они оставить после себя воспоминания и документы. Им было не до этого. То, что осталось в архивах о жизни этих замечательных людей, мною найдено и об этом написано. Измышлять, придумывать окружение для них? Вы пишете:

«Нам мало их отрывочных биографических данных». Нельзя же так. Ведь о Соколове и Самоходкине на сегодняшний день есть только то, что в моем материале. Вы хотите иметь красочную биографию от рождения до последнего часа, но она может появиться в двух случаях: 1. Недобросовестный автор сочинит ее; 2. После публикации материала найдутся родственники, которые дополнят биографии героев. Путь поиска и исследования без помощи газеты зачастую невозможен. Вначале о Зое Космодемьянской была небольшая статья «Таня». Впоследствии выяснилась биография героини. Мною найденные герои заслуживают того, чтобы о них знало как можно больше людей. И я уверен, что их биография пополнилась бы, но Вы ставите точку на этом.

Вы пишете, что печатать не можете материал о Сухове и его партизанах только потому, что они действовали не на территории Кузбасса. Помилуйте! А 400 тысяч кузбассовцев разве на своей земле погибли, на Кузбасской, защищая Родину? Такой

феодалный взгляд на события я встречаю впервые. Тем более, что отряд Сухова был создан на территории нашей теперешней области; а его боевые действия проходили на «чужой» земле, то есть в Алтайском крае. Следуя Вашей логике, никто в нашей области не имеет права писать о Сухове только потому, что он воевал и погиб не на месте. Вы пишете еще: «Нам бы успеть рассказать о том, что было на нашей земле». Вы, конечно, имеете в виду территорию нашей области и обходите молчанием мой материал о партизанах, действовавших в Южном Кузбассе. Мне горько и за себя, и за героев революции, имена которых незаслуженно забыты на земле, где они жили, боролись и умирали. Вы советуете мне опубликовать материалы в местной печати. Об этом я догадываюсь и сам. То, что вам было послано – достояние всего нашего края, а не только определенного города или района. Я в курсе того, много ли на территории Кемеровской области краеведов (серьезных и ответственных). Мало их.. И стараться уменьшить их число ответами, подобными Вашему, - задача неблагодарная. Несмотря ни на что, я буду присылать материалы. Я обязан это делать как гражданин и коммунист. Жду ответ. С уважением В. Шабалин».

А иначе он не мог. Я представляю, как в его душе боролись противоречивые чувства – обида и желание, во что бы ни стало восстановить для потомков добрую память о людях. Но ни за что не поверю, что когда – нибудь в сердцах он принял бы решение бросить дело всей своей жизни.

Нам пора было покинуть маленькую двухкомнатную квартиру в Прокопьевске, которая стала хранилищем истории. Сам Михалыч успел прожить в ней всего – то несколько месяцев, переехав из села Каменный Ключ, и оставив работу в школе навсегда. Мы уходили, взяв на время несколько папок с его статьями, рассказами, деловыми письмами. В это время наверху гремела музыка, топот ног – видно, плясала целая толпа народа, слышался пьяный хохот.

- Часто так бывает, - сказала Римма Петровна. – Сейчас уже привыкла, а сначала боялась, что они провалятся и упадут ему на голову, когда он ночами работал. Он за ночь четырнадцать - шестнадцать листов печатал, ни на что не обращал внимания.

Не знаю, сумеем ли мы найти остальные фамилии – есть карточки по алфавиту, но боюсь, что эти записи и пометки понятны лишь самому автору. Правда, есть еще надежда, что отыщутся уже готовые материалы. А пока (хотя почему – пока?) мы будем публиковать историю Михалыча, собранную им по крупицам. «Страница патриотического воспитания» будет жить. И, надеюсь, долго. С вашей помощью, дорогие читатели. Пишите нам. Давайте продолжим святое дело Михалыча.

Гадышев В. ИДЕЕЙ ОДЕРЖИМЫЙ ЧЕЛОВЕК // Сельская новь.- 1995.

В Бурлаковском сельском Доме культуры прошла презентация книги В.М. Шабалина, учителя Каменно-Ключевской средней школы “Тайны имен земли Кузнецкой”.

Топонимический словарь с таким названием дает обеспечение более чем 3 тысячам названий населенных пунктов. И хотя он отпечатан в прошлом году, презентация состоялась накануне октябрьских праздников.

Автор В.М. Шабалин давно занимается топонимикой.

- У меня интерес к этой науке с детства, - сказал Владимир Михайлович. - Я часто терял свое любимое занятие, метался из стороны в сторону. Такое уж свойство души. Работал в Туве, затем приехал в Прокопьевский район, в Каменный Ключ. Здесь увлекся

поисковой работой, переписывался с участниками Великой Отечественной войны. До тридцати писем в день приходило на его адрес. Заканчивая поисковую работу в начале перестройки, появился у В.М. Шабалина интерес к названиям улиц, населенных пунктов, откуда взялось то или иное название. Да и ученики часто спрашивали, что означают Каменный Ключ, Артышта.

Славяно-русский словарь давал мало пояснений. И вот Владимир Михайлович решил исследовать названия рек, населенных пунктов Прокопьевского района. По натуре он исследователь. Завел картотеку, а затем набралось в ней столько материала, что хватило не на одну книгу. Оставалось только отпечатать. Но не было средств.

И вот в 1994 году ему предложили опубликовать рукопись, пролежавшую долгое время невостребованной. Книга подоспела ко времени, считает автор. В школах к краеведению появился неподдельный интерес. Тираж издания, небольшой, но в наших библиотеках ее можно найти. Словарь стал настольной книгой для учителей географии, истории.

Кустарь - одиночка, В.М. Шабалин проделал огромный труд поисковой работы в свободное от основной работы время. В словарь вошли не только толкования населенных пунктов Прокопьевского района, но и области, а также европейской части России и Сибири.

Специалистов в этой области знаний у нас нет. И тем значительнее становится книга В.М. Шабалина. Недавно автор получил письмо из Москвы от бывшего главного топонимиста бывшего Советского Союза Евгения Михайловича Поспелова, где много лестных слов в адрес Владимира Михайловича.

Мы сегодня ищем свои корни. А вот как объясняет свою фамилию сам Владимир Михайлович. С 1618 года предки В.М.Шабалина жили на границе с Финляндией. Занимались изготовлением плугов. А у плуга стальной наконечник называется шабалой. Отсюда и пошла фамилия. Род Шабалиных идет из свободных крестьян, в жилах которых течет финская и нормандская кровь. И сегодня в Кировской, Новгородской, Псковской областях живут Шабалины, родственники В.М. Шабалина. Есть даже деревни с подобным названием.

Настоящим патриотом земли русской назвал Владимира Михайловича преподаватель Кемеровского государственного института культуры И.Л. Курочкин. Сколько бессонных ночей провел он над составлением картотеки, сколько времени провел в архивах. И этот труд не оценен по-настоящему. В.М.Шабалину необходимо создать условия для дальнейшей научной работы.

Заместитель главы администрации района Г.И. Романов знаком с автором книги с 1958 года, когда еще был студентом Сталинского (ныне Новокузнецкого) пединститута. Где учился и В.М. Шабалин. Геннадий Иванович поздравил автора с выходом книги, назвал Владимира Михайловича просветителем и вручил на память вазу с гербом России.

Л.М. Тюгайбей, заведующая методическим кабинетом отдела народного образования, пожелала В.М. Шабалину издать еще не одну книгу и вручила подарок.

Неподдельный интерес к топонимическому словарю проявил А.Н.Бугров, учитель географии Бурлаковской средней школы. Что ж, книга нужная, своевременная.

Н.В. Лобышева, инспектор отдела культуры и кино, от себя сердечно поздравила В.М. Шабалина и передала слова благодарности от профессора, вице-президента чувашского Всемирного национального конгресса В.П. Станьяла, заочное знакомство, с которым состоялось через книгу. В топонимическом словаре есть и разъяснения чувашских населенных пунктов.

Кто будет продолжать работу, спрашивали В.М. Шабалина. Он же отвечал - сын Виктор. Виктор Владимирович Шабалин - учитель истории Михайловской средней школы.

А пока в планах В.М. Шабалина издать книгу названий исчезнувших с лица земли 1000 деревень, в числе которых и 60 деревень Прокопьевского района. Ведь он еще не стар, полон сил и энергии. Эта книга должна стать им памятником. И думаю, что администрация сумеет помочь с финансированием.

Работники Трудармейской библиотеки пообещали пропагандировать труды В.М. Шабалина и зачитали символический указ о присвоении Владимиру Михайловичу звания магистра топонимических наук, а его супруге, другу и помощнице Римме Петровне вручили шоколадную медаль.

Презентацию подготовили работники Каменно-Ключевской библиотеки В.И. Чумак, заведующая библиотекой и Л.Ф. Ганихина. Они и небольшой кроссворд предложили участникам встречи отгадать, составленный по названиям населенных пунктов района.

Каждому, сколько-нибудь заметному географическому объекту, люди, как правило, дают названия.

Попок В. ШАБАЛИН СО СТАНЦИИ ТАШ КАРАСУ // Кузнецкий край.- 1997.- 29 августа.

Его публикации нередко появлялись на страницах нашей и других областных газет. Он - провинциал или иначе - представитель Земства, того самого человеческого слоя России, на котором держалась и еще пока держится наша земля...

Владимир Михайлович - учитель. Еще точнее - сельский учитель в одной - единственной школе села Каменный Ключ, что стоит на железнодорожной ветке из Кузбасса в сторону Алтая. Наконец, последнее уточнение - он когда-то окончил историко-филологический факультет Сталинского (ныне Новокузнецкого) пединститута.

Окончил и был, как положено, распределен в деревню. И там остался. До самых зрелых годов не изменил учительству ни с чем. Кроме краеведения, которое стало продолжением его учительской стези.

Места на стыке степного Алтая и горной системы Кузнецкого Алатау красоты необыкновенной и потому весьма и весьма соблазнительны на летние туристские походы. А кому учеников водить в такие походы в бедной на мужиков сельской школе, как не Шабалину.

Водил. Со своими подопечными объездил, обошел, отплавал все окрестные урочища, горы, речки и поселения. И всегда старался отвечать на вопросы любопытных ребятишек. А вопросов у них всегда много: “Почему эта река называется Карагайла, а эта - Каракан? Откуда взялось село Бызово? Зачем у шорцев - старожилов кузнецкой тайги - такие странные, фамилии, к примеру, Торчаковы?”

Шабалину и самому интересно было. Поначалу только такой вот прикладной учительский интерес им и двигал. А как узнал, что “торчак” - это “соловей”, а Торчаков, следовательно, Соловьев, что Бызово основали выходцы с русского Севера Бызовы (Бызун - вообще - то имя собственное в Древней Руси, а в северно-русских говорах “Бызун” значит “волокита за женщинами”). Что “каракан” - это просто “река”, а “карагайла” в русском переводе значит “сосновая”, любопытство его разгорелось еще сильнее.

Отметим еще раз, что жил и живет Владимир Михайлович в дальнем селе Прокопьевского района, где в библиотеке полторы тысячи до дыр зачитанных книжек и никакой специальной литературы. В Новокузнецке, в Кемерове, где есть вузы и библиотеки, однако серьезной филологической школы в пятидесятые годы, когда начал свои изыскания Шабалин, не было. Тем более, никто особо и не интересовался топонимическими и антропонимическими загадками. Не “личит”, так сказать, это индустриальному Кузбассу: надо Караканский угольный разрез и Карагайлинскую шахту строить, а не заниматься филологическим прекраснотушием.

Шабалин объездил - благо у учителей был отпуск длинный - все научные центры страны, перерыл все значительные библиотеки и переписал (!) от руки свыше тридцати (!!) словарей по топонимике и антропонимике. Он самостоятельно освоил тюрские языки и диалекты (территория Кузбасса - это зона последовательно сменявших друг друга тюркоязычных государств: телеутского, хакасского, киргизского и т.п). А попутно пришлось вникнуть в языковые особенности народностей, которым тюрки пришли на смену, - кетов, самодийцев. И, естественно, познакомиться с их историей и этническими особенностями. Ему пришлось глубже окунуться и в стихию родного русского языка. Он едва ли не наизусть выучил словарь Даля и счел себя его учеником, а во Владимира Даля уверовал, как в гения.

Все эти годы Шабалин работал практически в одиночку. Как говорят, “в стол”. И только в 1994 году Кемеровский областной институт усовершенствования учителей на деньги департамента образования выпустил его книжку “Тайны имен Земли Кузнецкой” - краткий (!) топонимический словарь, насчитывающий три тысячи лексических единиц. А в рукописях еще несколько книг. “Вылизана”, как выражается Шабалин, книжка “Замок с секретом” - о происхождении русских фамилий. Десять тысяч единиц. И это, говорит Шабалин “всего лишь верхушка айсберга”, в картотеке Владимира Михайловича карточек с расшифрованными фамилиями несколько десятков тысяч...

И это ведь только часть работы, которой занимается сельский учитель. У него накоплен большой материал об исчезнувших деревнях Кузбасса, о движении крестьянского населения в Сибири, о взаимовлияниях русского языка и местных тюркских. Целый научно - исследовательский институт этот Шабалин!

Мы с ним с недавних пор в переписке: “Ваше короткое... письмо, - пишет Владимир Михайлович, - скрасило мою однообразную, но интересную жизнь”. А потом извиняется за плохую бумагу - “не могу вырваться в город”. Ну, и о других досадных “мелочах жизни”. Той жизни, которой он счастлив, чего никак не скрывает: “Что нужно творческому человеку? Покой и воля, да чтоб начальство не мешало!”

Начальство Шабалину не мешает, но, правда, и не помогает. Его книги все еще в рукописях и перспектив их издания не видно. Но все ж теплится надежда, что эти рукописи, как и многие другие, “не горят”.

Иногда Шабалин приезжает на день - другой в Кемерово, в институт усовершенствования учителей, где ночует в пансионате, а днями высиживает в разных департаментах - хлопочет об издании своих трудов. К вечеру, как правило, забегает в местный Союз писателей к друзьям. Перед отъездом в Каменный Ключ обычно звонит: “Ну, поехал в свой Таш Карасу”. Так его село звучит в обратном переводе на тюркский.

Наверное, редки такие люди в России, как сельский учитель Шабалин. Но все ж они есть.

*Владимир Михайлович -
завуч Верх-Егосской
средней школы,
Верх-Егос, 1965г.*

*В походе с учениками,
Верх-Егос, 1965 г.*

*Владимир Михайлович
с ветераном войны
Крысовым Матвеем
Алексеевичем.*

Владимир Михайлович (в центре) с коллективом редакции газеты "Сельская Новь" в Каменном Ключе. 70-ые годы.

В гости к клубу "Поиск" приехал полковник. Каменный Ключ, 70-ые годы.

*Выпускники 1972 года
с директором школы
Шабалиным В.М.
и Колесниковым В.В.*

*Выпускники
1977 года.
Учителя:
Перцух Л.В.,
Церковникова А.Д.,
Легчило Л.Д.,
Шабалин В.М.,
Печенина Л.Л.,
Шабалина (Иванова) Л.В.,
Печенин Е.А.*

*Владимир Михайлович
(крайний слева)
на совещании
директоров школ
в Прокопьевске.
1975 год.*

Анисимова Г. ИССЛЕДОВАТЕЛЬ // Сельская новь.-1997.- 1 августа.

О нем многие говорят.

Его называют беспокойным, неудобным, неугодным, слишком умным...

Какой вы, Владимир Михайлович?

Пожимает плечами, говорит: “Вообще-то я властный”. А сам при этом широко улыбается. Его называют учителем, краеведом, следопытом, историком, географом, топонимистом, писателем, поэтом, журналистом...

Кто же вы, Владимир Михайлович?

Отвечает: я - исследователь. Да, настоящий исследователь, то есть человек, занимающийся научным изучением, живет в нашем районе. Область, которой занимается учитель Каменноключевской средней школы В.М.Шабалин, почти не изучалась до него никем. Значит, он еще и первопроходец.

Владимир Михайлович необыкновенно увлеченный и увлекающийся человек. Ему всегда интересно: почему этот поселок, эта улица, река, гора называются так, а не иначе. Откуда произошли наши фамилии? Это, безусловно, интересно всем. Но один любопытствует и успокоится, а другой горы книг и справочников перевернет, а найдет, додумается и даст ответ на все почему.

Мало, конечно, таких людей. Владимир Михайлович Шабалин как раз из той редкой породы.

В 1994 году вышла в свет его книга “Тайны имен земли Кузнецкой”. Кстати, впервые главы, вошедшие в книгу, были опубликованы в “Сельской нови” еще в 1987 году. Эта книга стала незаменимой для учащихся и учителей, ее оценили все, кто интересуется историей родного края.

Так вот, над созданием книги “Тайны имен земли Кузнецкой” Владимир Михайлович трудился пять лет. Он искал в архивах, музеях, библиотеках все, что касается интересующей его темы, и по крупицам собирал необходимые сведения. Так тайное становилось явным.

А как все начиналось? Вот что рассказывает сам юбиляр: “После института я работал в Туве. Языка я не знал, но, прислушиваясь, замечал, что тувинцы используют русские слова, стал выписывать эти слова, классифицировать. А потом взял и написал научную работу “Русские заимствования в тувинском языке”. Выслал на кафедру своего института. Получил восторженный отзыв: это же готовая диссертация! Но тогда мне было не до диссертаций...”

А в основе исследований по происхождению фамилий лежала собственная заинтересованность Владимира Михайловича: откуда пошли Шабалины. И докопался-таки до корней, которые вели на новгородские да вологодские земли. Там шабалой называли отвал у плуга. Из прозвища Шабала получилась со временем фамилия Шабалин. И пошли Шабалины через Урал, осваивать восточные земли. Дошли до юга Западной Сибири, основали деревню Шабалино (ныне Новокузнецкий район). Здесь и появился на свет Владимир Михайлович Шабалин, который знает теперь о происхождении не только своей, но и многих других фамилий.

Кстати, своими знаниями Владимир Михайлович щедро делится. Только в нашей районной газете, начиная с 1965 года, было свыше 800 публикаций. Печатали его работы газеты “Шахтерская правда”, “Железнодорожник Кузбасса”, “Кузбасс”, “Комсомолец Кузбасса” (ныне “Кузнецкий край”), а также средства массовой информации Алтая, Тувы,

Хакасии, Бурятии, Красноярского края, Новосибирской области, Узбекистана, Латвии, Украины, Болгарии и Монголии.

А его замечательное стихотворение “Иганино”, посвященное ветеранам Великой Отечественной войны, было напечатано в Москве, в журнале “Октябрь”, являющимся органом Союза советских писателей.

Какие разнообразные способности! Какое умение и желание творить!

Откуда это в вас, Владимир Михайлович?

“Это все гены виноваты”, - улыбается Владимир Михайлович. Талантливым был его отец Михаил Николаевич Шабалин. Еще до войны он работал учителем, на войне стал журналистом. О дальнейшей судьбе отца Владимир Михайлович узнал многие десятилетия спустя после того, как отец расстался с женой и малолетним сыном.

У старшего Шабалина сложилась блистательная научная карьера. Он преподавал в МГУ и других московских вузах.

“А мама моя, Евгения Николаевна, была полушоркой, - рассказывает Владимир Михайлович. - И, как все шорцы, очень любознательной. В результате такого сплава получился я...”

Когда В.М. Шабалин приехал в наш район, ему предложили должность завуча в школе села Верх-Егос. За год благодаря усилиям молодого педагога был открыт школьный музей. Вскоре он возглавил Каменно-Ключевскую среднюю школу. С тех пор прошло немало лет...

В Каменном Ключе он ведет уроки по истории, затем географии (по диплому - Владимир Михайлович преподаватель русского языка и литературы), по настоящему увлекается этими предметами, организует отряд юных следопытов. Занимаясь поисковой работой, он полно раскрывает такую тему, как “Сибиряки на поле Бородинском”. Затем берется за другую: “Величайшие битвы Второй мировой войны”. На свет появились десятки очерков об участниках Сталинградской, Курской, Берлинской операций.

В середине 80-х годов В.М. Шабалин приступил к изучению топонимического наследия Кузбасса. Два года он серьезно изучает теорию ономастики и топонимии в частности, составляет картотеку будущего словаря, публикует в газетах статьи. В результате кропотливого труда и многочисленных поисков он находит уникальный материал о телеутах и пишет документальную повесть “Эти древние телеуты”.

После выхода в свет словаря “Тайны имен земли Кузнецкой” Владимир Михайлович не успокаивается на достигнутом. Поиск продолжается. Его рамки расширяются. На рабочем столе В.М. Шабалина - материал по топонимике всей Сибири, Дальнего Востока, Европейской России. Одновременно ведутся картотеки: фамилий жителей Кузбасса; названий предприятий, совхозов и колхозов; шахт, фабрик и заводов; газет Сибири.

Что от Вас ждать в ближайшее время, Владимир Михайлович?

- “Словарь названий улиц Прокопьевско - Киселевской городской агломерации”, - начинает загибать пальцы мой собеседник, - “Топонимический атлас Кузбасса”, “Атлас Прокопьевского района” и другое.

Не успеваю скрыть невольного удивления.

- “А что? - бодро замечает Владимир Михайлович. - Я себя чувствую прекрасно, даже лучше, чем двадцать лет назад!”

Творческого Вам долголетия, новых открытий!

Калитина Д. ЖИВЕТ В ПОСЕЛКЕ УЧИТЕЛЬ // Кузбасс.- 1998.- 24 января.

Учителя Каменноключевской школы Владимира Михайловича Шабалина многие читатели Прокопьевской районной газеты “Сельская новь” и областной газеты “Кузбасс” знают по публикациям. Он рассказывал о своих исторических и филологических находках. Пять лет назад, вышла его первая книга “Тайны имен земли Кузнецкой”.

- Владимир Михайлович, с чего началось ваше увлечение краеведением, историческими исследованиями?

- Как ни странно, но дорогу в науку открыла журналистка. Меня всегда интересовали люди, прошедшие войну. Преподавая историю в школе, решил вместе с ребятами заняться поисками кузбассовцев, воевавших в составе Бородинской дивизии.

Интерес возник благодаря командиру - новокузнецчанину Виктору Полосухину. В результате поисковой работы собрали огромное количество материала. Часть опубликовали, кстати, получилась бы интересная книга “Сибиряки на поле Бородинском”. Но была напечатана только поэма с одноименным названием (следующая публикация вышла под заголовком “Бородино. Октябрь 1941 года”). Так вот, мы получали множество писем из самых разных мест. Тогда-то я и заинтересовался топонимией, наукой о географических названиях. Кстати, к этому времени и военная поисковая тематика иссякла. А я настолько вжился в исследовательскую работу, что уже не представлял себя без нее.

- Можно сравнить вашу страсть со страстью коллекционера?

- Отчасти. Ведь есть два рода коллекционеров - накопители и открыватели. Первые приобретают вещь в коллекцию и любят ее. А другие, прежде чем пополнить коллекцию очередным экспонатом, узнают все о ее создателе. Когда я занялся топонимией, то, конечно же, первым делом обратился к местному материалу. Было бы странно пройти мимо интереснейшего краеведческого пласта, находящегося рядом. Название станции Каменный Ключ меня и прежде удивляло. Оно явно нерусского происхождения. Русские назвали бы это место лиричнее, например, Серебряным или Светлым Ключом. И, действительно, чем больше я узнавал о наших местах, тем яснее становилась для меня история края. Каменный Ключ - название тюркско-шорско-телеутского происхождения, и когда-то место, где расположена станция, называлось Таш-Карасук - Каменный Ключ. А возникло оно по имени родника, который был окружен камнями.

- Это был первым экспонат в вашей топонимической коллекции?

- Да, но чем дальше я интересовался этой наукой, тем больше пополнялась моя коллекция, тем больше я прикасался к истории родного края, тем понятнее становились мне земляки.

- Очевидно, это и заставило вас обратиться к ономастике, науке о происхождении фамилий?

- Конечно. И начал исследования, прежде всего, с выяснения своих корней. Я знал, что отец мой выходец из средней полосы России, мать наполовину шорка. И все. Но хотелось знать о своих предках больше. И вот тогда я пошел от фамилии. Казалось, шел от простого, а получилось так. “Шабалой” новгородские и вологодские крестьяне

называли отвал у плуга. Именно в этих краях упоминаются деревни с названием Шабалино. А позднее они обнаруживаются и на Урале, в Кургане, наконец, в 17 веке на реке Томи недалеко от Новокузнецка. Очевидно, Шабалины пошли искать лучшей доли в Сибирь.

- У нас много фамилий Дурнев, Негодяев, Злодеев... О чем они говорят?

- Эти имена вовсе не свидетельствуют о том, что люди, получившие их, были глупыми или злыми. Здесь сказывается влияние языческой культуры. Наши уже окрещенные предки еще долго в душе оставались язычниками. Поэтому давали своим детям имена-обереги, считая, что злые духи не возьмут человека с недобрим прозвищем.

- Ваши исследования привлекают учеников?

- Даже самые ленивые из моих учеников любят слушать рассказы о происхождении местных названий и фамилий. А когда мы вели поисковую работу, ребята хорошо помогали. Нынче они тоже выполняют посильные задания, выясняя, в честь кого и каких событий названы улицы поселка.

- Над чем вы работаете сейчас?

- Готовлю большой словарь кузбасских фамилий, составляю картотеку. Это подобно тому, что мы делали в отношении Каменного Ключа.

- В чем вам повезло?

- Повезло с родителями. От них я унаследовал черты характера, которые сделали мою жизнь интересной. Наследство от матери - любознательность, отца - страсть к наукам, литературе. Отец был военным журналистом, преподавал в МГУ. Повезло с родными. Они меня понимают, ведь любая исследовательская работа отнимает время.

- А что огорчает?

- Что не могу издать то, что написано, например, материалы «Сибиряки на поле Бородинском», книгу по истории Прокопьевского района.

**КАК ПОЭТ ПОЭТУ ВЛАДИМИРУ ШАБАЛИНУ
(На поэму “Бородино. Октябрь 1941 года”,
опубликованную в “Сельской Нови”
в №№3-4 - №№9-10 за январь 2000 года).**

Ты гордость Кузнецкого края,
Учитель, историк, поэт.
Спасибо в стихах посылаю
За память тех огненных лет.

За правду, что рвет мою душу,
О подвигах, битвах бойцов.
Меж строчек отчетливо слышу
Победную песню отцов.

В поклоне склоняюсь я низко
За то, что призыв твой таков,
Чтоб вечно к святым обелискам
Ложились букеты цветов.

Надеюсь пожать твою руку
(Сам Жуков ее пожимал).
И тихо, как лучшему другу
Сказать: “Будь здоров, аксакал!”

Мария Шейко пос. Ясная Поляна.

Шатская Т. ИМЯ СОБСТВЕННОЕ //- 1999.-1 октября.

В учительском доме, что рядом с Каменно-Ключевской средней школой, просторно мысли. Это чувствуется с порога. Всюду - фотоплакаты, портреты, полки, заполненные книгами и рукописями. А кто это поливает мощное дерево с плодами - лицами учеников? Это и есть хозяин дома - сельский учитель Владимир Михайлович Шабалин. Сие наглядное пособие изготовила его жена Римма Петровна, учительница литературы, а помогали ей в этой творческой работе дети - Виктор и Людмила - учителя и прямые наследники отцовского призвания - историки.

Давно знакомая с трудами Владимира Михайловича, главным образом журналистскими (он - многолетний автор довольно частых публикаций в областной газете “Кузбасс”, как и в районной “Сельская новь”), встречаюсь с ними впервые. И, пока Римма Петровна украшает укропом картошку, верный себе Владимир Михайлович начинает знакомство с 1674 года. Именно тогда на земле Кузбасской появилось, оказывается, деревня Шабалина (позднее Митино - по имени основателя Дмитрия Шабалина).

Есть такое устойчивое представление, что образованность, интеллект - непременно привозимые издалека качества. Ничего подобного. Абсолютно свой, доморощенный. Учился в Абашевской школе Новокузнецка, где, будучи вожатым - старшеклассником, повязал красный галстук девочке Нине Бублик (в подчинении руководителя народного образования области Нины Васильевны Бублик оказался, став директором Каменноключевской школы).

В 1971 году в “Литературной России” прочитал Шабалин крохотную заметку: “Ищу ветеранов дивизии полковника Полосухина, которые сражались на Бородинском поле”. Может ли равнодушный учитель истории не откликнуться на сей зов, не попытаться помочь? В ответном письме получил адрес брата Полосухина, который оказался рядом - В Новокузнецке. Написал ему, встретились, стали друзьями. Таково начало. Но качество поиска уже исследовательское. Разработал учитель анкету из тридцати одного вопроса, разослал ветеранам дивизии. И хлынула в сельскую школу почта, по двадцать - тридцать писем в день. Тут уже ребята стали первыми помощниками.

Любовь моя

“Любовь мое, село” - так названа скромная книжка стихотворений местных поэтов, подготовленная нынешней весной к шестидесятилетию Прокопьевского района.

В ней немало авторов - учителей. Поэтические строки Владимира Шабалина отличаются от других спрессованностью мыслей:

Солдатской кровью
Здесь поля не поены –
И кладбища без звезд.
Кресты, кресты
Лежат под ними старцы.
Детям - воинам
На пьедесталах
Суждено застыть...

Владимир Шабалин учился в Сталинском (ныне Новокузнецком) педагогическом институте. Студентом подрабатывал, печатаясь в “Кузнецком рабочем”. В 1960 году, окончив институт, поехал в глухой угол Тувы с поэтическим названием Тээли, где написал первую повесть. Преподавал литературу, географию, немецкий язык, постигая одновременно мастерство журналиста - печатался в газетах.

Но и литературно-творческая деятельность сельского учителя - лишь составная часть главного дела его жизни - науки.

Директорство в Каменноключевской школе, как понял он позднее, удержало лишь на время именно от этого главного дела его жизни. Тратить энергию на хоздела - не его удел. Даже книжные полки в доме - дело рук сына Виктора. “У меня терпения на другое хватает”, - обмолвился. Другое дело - топонимика...

Место и имя

Топонимика - слово греческого происхождения и буквально означает: место и имя.

Первый в Кузбассе опыт создания обобщенного региональ-ного топонимического словаря, в котором объяснено свыше трех тысяч названий населенных пунктов, рек и гор, подготовил и издал с помощью института усовершенствования учителей Владимир Михайлович Шабалин. Пятнадцать тысяч экземпляров этой книги под названием “Тайны имен земли Кузнецкой” разошлись быстро. У автора остался единственный экземпляр.

Вот что значит необходимая литература. Наука на стыке истории и филологии не просто увлекательна, познавательна, еще и полезна как источник, питающий мысль.

- Следовательно, литература должна быть действенной? - спрашиваю.

- И газеты тем более, - отвечает. - Вот я говорю нашему депутату областного Совета Александру Петровичу Боровикову: принять бы закон, чтобы реагировали на критику в прессе...

- С чего вы вдруг стали заниматься топонимикой?

- Пытаюсь отыскать первопричину пристрастия. Когда начали умирать мои ветераны, когда перестали писать мне, я понял, что осиротел. Закончил труды об участниках битв под Сталинградом, на Бородинском поле, на Курской дуге. Уникальный материал собрал. А он никому не нужен... Вот и начал новое дело...

Для картотеки Шабалин, замечая, использует светлые стороны пачек “Примы”, которые курит довольно часто, выходя на крыльцо.

Есть у него проблемы с бумагой, которой постоянно недостает, пишет в день по 15 страниц.

Не считая работы в огороде, на что уходит в летнее время полдня. Римма Петровна трудится теперь в основном по дому.

Огород в тридцать соток - гордость хозяина - распланирован, как многолетние рукописи на полках дома, строго научно сменяют друг друга культуры, вместо падающего заборчика поднимаются живой изгородью хвойные деревца. А за огородом - воистину

живописная картина: мягко сгибается, принаравливаясь к лесу, светлая дорога, дивный зеленый простор и вечный покой первозданности.

Каменный Ключ - так перевели пришедшие сюда в начале двадцатого века русские местное название - Таш-Карасуг, то есть "родник, окруженный камнями", водой которого пользовались и летом, и зимой.

Леспромхозовский поселок Каменный Ключ возник после Великой Отечественной войны, когда особенно требовался лес. Скоро ему 50 лет, и к этому событию Владимир Михайлович Шабалин расшифровал 900 фамилий жителей Каменного Ключа, которые собрал за все пятьдесят лет существования поселка.

А сам какой?

Как много насмешек перенес в свое время калужский гений Константин Эдуардович Циолковский, как потешалась немецкая деревня над ученым, что ползал по траве выискивая насекомых... Нет, не стремлюсь к параллелям, просто вынуждена напомнить. В Каменный Ключ-то меня привел не только интерес к личности сельского учителя Владимира Михайловича Шабалина, но и письма, так сказать, отклики на его публикации, в частности, об угасании леспромхозовского поселка. С большим количеством грамматических ошибок и с неменьшим притязанием на роль некоего судьи автор, в прошлом один из местных руководителей, упрекал Шабалина в содействии тому, что происходит, - в бытность его, Шабалина, депутатства областного уровня.

- Кто не колебался? - спокойно рассудил Шабалин. - Я был против Горбачева, но на первых порах за Ельцина. Я был уверен, начнется нормальная жизнь в рамках социализма. Никому в голову не приходило тогда, что настанет дикий капитализм. Все двадцать три населенных пункта своего округа я изездил-исходил в надежде, что справедливость восторжествует. Оставаясь при этом марксистом и реалистом. Я - за партию здравого смысла и потому - за Тулеева. Я нашел форму, как оценить человека. Очень просто - весы и две чаши: созидатель и разрушитель. Крестьянин - созидатель. Известный прокопьевский учитель истории Михаил Григорьевич Елькин родился созидателем, потому и вел археологические раскопки с детьми, и создавал музей. Тулеев - созидатель. А Ельцин - разрушитель. Но это я понял не сразу, и в этом мой оппонент прав.

Римма Петровна рассказывает о письмах бывших учеников Владимиру Михайловичу, о том, как при встрече выпускники бросаются ему на шею, читает стихи сына, ученика и последователя отца:

Мой старый учитель,
Душ детских на страже
Полвека стоял ты
Пред школьною партией.
За столько-то лет
Непрерывного стажа
Что заработал ты,
Кроме инфаркта?

Его суждения отличаются независимостью от общепринятого, а потому и спорны, и могут вызвать возражение.

Вот он рассуждает о крестьянской политике в России. И выходит, что Сталин понимал: форсировать гонку роста городов нельзя, потому и удерживали крестьян в селе, а промышленность стремились развивать за счет интенсификации. Да, крестьяне

закрепощены в России. Но что дала отмена крепостного права? Не ошибка ли это Александра? Когда Хрущев повторил подобное, сельское хозяйство лишилось рабочих рук, и впервые России пришлось закупать зерно. Крестьянина освободили, а земли ему не дали и тогда, при царе, и теперь при Хрущеве. Вот он и хлынул в город. Гроздья гнева копились, считает Владимир Михайлович, в России именно после отмены крепостного права. Отсюда и явление Владимира Ильича Ленина, умнейшего и до конца не понятого человека. Сейчас, по представлению моего собеседника мы переживаем третий заход в капитализм. И опять неудачный.

Разделяют ли дети-историки взгляды отца? Люда - нет, Виктор - полностью. Никакого насилия - фамильная черта?

Дума моя, дума

И тогда я начинаю думать о стандартах как таковых и самостоятельности мышления в этой семье, а в связи с этим о взаимоотношениях Шабалиных с окружающими.

- Стандарты тоже разные, - опять же по-своему воспринимает мою думу Владимир Михайлович, - и убежденность, кстати, тоже. Я переписываюсь с некоторыми краеведами. Так вот, есть в Зарубине Петренко, который нашел меня по моим газетным материалам, и я понял, что ему там одиноко, как и мне тут...

- Сколько у вас вышло книг? - меняю тему.

- Мало. "Тайны имен земли Кузнецкой", "География Прокопьевского района" и "Любовь моя, село".

В рукописях на полках Шабалина - будущие книги: "Сибиряки на поле Бородинском", документальная повесть "Эти древние телеуты", "Сталинградцы Кузбасса", "Курсанты". Для Киселевска он подготовил труд "Твоя шахтерская улица", которым заинтересовался глава этого города. Мечтает, да не знает, как поделикатнее предложить губернатору полностью готовую книгу "Имена улиц городов Кузбасса". И это еще не все, что имеется. Работа продолжается. В картотеке - любопытнейший "Секрет фамилий". Причем метод на удивление прост. В Киселевске, например, начал с изучения списков избирателей. За два часа тысячу фамилий выписал.

* * *

Смотрела я и видеокассеты о жизни всех Шабалиных. И поняла из этих кадров любительских фильмов, что они - клад для сельской школы и что жизнь педагога Владимира Михайловича Шабалина в главном - в детях - состоялась, а жизнь ученого Владимира Михайловича Шабалина увенчается успехом.

Владимир Михайлович Шабалин - учитель. Преподавал русский язык и литературу, историю, а теперь - географию. Стаж работы 42 года, а в газетах печатается 47 лет. Он - коренной сибиряк - кузбассовец. Родился в старинном селе Кузедеево Новокузнецкого района. Вырос и выучился в Новокузнецке, там закончил филологический факультет пединститута. Три года работал в республике Тува. Писал о фольклоре коренных жителей, об их быте, о природе горной республики. Вернулся в Новокузнецк. Но тут его не "ждали". Пришлось покинуть родной город и поселиться в Прокопьевском районе. Год проработал в селе Верх-Егос и вот уже 37 лет живет в поселке Каменный Ключ. 21 год был директором местной средней школы. Вдвое расширил ее с помощью пристроек, организовал строительство квартир для учителей. Страшно переживал, когда во время его длительного отсутствия здание школы сожгли по нерадивости работников. Добился,

несмотря на сопротивление руководства района, строительства нового здания школы. Возвели трехэтажную, светлую школу, а его уволили. Не беспокой начальство. Оно, несчастное, сколько мытарств испытало с этим строительством!

А Владимир Михайлович особо духом не пал. Он продолжал, как и в те годы директорства, поисковую работу, переписывался с сотнями ветеранов Великой Отечественной войны, публиковал свои статьи и в маленькой районной газете, и в городских, и в альманахе “Огни Кузбасса”, стихотворение В.М. Шабалина “Иганино” было напечатано в московском журнале “Октябрь”. Пытался издать книгу “Сибиряки на поле Бородинском”. Все согласовал, в план издательства попал, но... рецензент и директор издательства сообразили, что в книге автор линии партии “не проводит” да еще и неких врагов советской власти “героизирует”. И вообще он - товарищ подозрительный: школу сжег! Уважение к начальству нулевое, живет в диком углу, а претендует на книгу. Обнаглел!

Много позже узнал Владимир Михайлович, что тема, им найденная, “Сибиряки на поле Бородинском”, очень уж понравилась одной маститой журналистке и писателю, совершенно бездарному, но “профессиональному”. Они и прибрали эту тему к рукам.

Надо бы плюнуть на все иль запить горькую. Нет. Шабалин нашел себе новую тему “Сталинградцы Кузбасса” и стал ее раскручивать. Городские и районные газеты печатали его материалы, а вот “Кузбасс” - нет. Какой-то Каменный Ключ, подумаешь. Мы-то столица!

Только маленькая районная газета “Сельская новь” опубликовала Шабалинскую повесть о сталинградцах. И то спасибо.

Наиболее развитые ученики Владимира Михайловича не раз и не два задавали ему странные вопросы: “А что значит Артышта? Почему наш поселок называется Каменный Ключ, а соседняя деревня Оселки?”

Поскольку Владимир Михайлович был занят войной, он не вникал в сущность задаваемых вопросов, а все переводил то на Бородино, то на Сталинград, а потом Курск, Кенигсберг, Будапешт... Но как-то в одну из бессонных ночей он и себе задал вопрос: а почему Артышта, Оселки?

И занялся изучением происхождения географических названий, а по-научному - топонимикой. Написал книгу “Тайны имен земли Кузнецкой”, пять лет ждал, когда ее издадут. Думал, что и тут ему откажут. Но нет, издали.

А он занимался изучением происхождения названий улиц городов Кузбасса, историей телеутов, прошлым своего Прокопьевского района, взаимовлиянием языков и т.д.

И теперь, на пороге своего 65-летия, В.М.Шабалин продолжает строить грандиозные планы о создании “Словаря азиатской России”, продолжает писать о сталинградцах Кузбасса, не забыл он и о “Сибиряках на поле Бородинском”.

16 мая нынешнего года А.Г. Тулеев вручил В.М. Шабалину “Свидетельство” победителя областного конкурса “Педагогические таланты Кузбасса” и премию в 10 тыс. рублей за комплекс работ по теме “Твоя улица, кузбассовец”. В этот комплекс вошли монографии Владимира Михайловича “Твоя улица, прокопчанин”, “Секрет названий улиц Киселевска” и “Кузбасская улица”.

В семье Владимира Михайловича - все учителя. Жена, дочь, сын, сноха. В нашей редакционной папке лежат материалы не только главы семейства, но и его сына Виктора и дочери Людмилы. Сегодня мы отдаем страницу номера династии Шабалиных. Из-за недостатка газетной площади мы не можем опубликовать все статьи и стихи Шабалиных сейчас, но они будут опубликованы в следующих номерах “ШК”.

*На телестудии в г. Кемерово. 1983 г.
Владимир Михайлович (верхний левый столик), ученики (слева) и ветераны.*

*Владимир Михайлович - классный руководитель.
Каменный Ключ 1987 г.*

*Встреча с ветеранами
с. Бурлаки. Май 2000 года.*

*Владимир Михайлович (справа) на вечере
“Родословная моей земли”. п. Кольчегиз 2001 г.*

*Владимир Михайлович и Римма Петровна на презентации книги своего сына "На перепутье".
с. Михайловка 2001 г.*

Виктор Шабалин. 1998 г.

Мужская линия семьи Шабалиных.

Ковешников И. БОЕВОЙ КОРРЕСПОНДЕНТ: Открытое письмо сыну военного журналиста В.М.Шабалину // Шахтерский край.- 2003.- 20-26 июня.

Здравствуй, Владимир Михайлович!

Я, участник Великой Отечественной войны, через четыре десятилетия решил обратиться к вам, сыну военного журналиста Михаила Николаевича Шабалина, с которым не раз встречался на фронте, когда сражался на Ухтинском направлении, в Карелии.

Ваш отец в моей памяти остался просто Михаилом, простым, добрым, сердечным парнем из далекой Сибири. Был он литсотрудником дивизионной газеты, часто забегал в наши фронтовые снайперские землянки, расспрашивал нас о “секретах” снайперского мастерства, рассказывал об опыте снайперов других участков.

Запомнилась такая деталь: приходил он к нам всегда ночью. Днем нас и не найти, да и добраться трудно. И не вражеских пуль он боялся, а своих же постов: его бы попросту не пропустили, объяснив, что у снайперов бывать посторонним нельзя. Но он был из тех журналистов, которые, подобно разведчикам, проникают в самые запретные зоны, даже рискуя собственной жизнью.

Это был человек открытой души, любознательный, общительный, и что особенно ценилось на фронте, с неистощимым юмором.

Зимние ночи в Карелии длинные, хватало их на наши душевные беседы. Михаил Николаевич горел страстью побывать с нами “на охоте”, хотелось ему ощутить всю ситуацию “невидимого боя”, снайперскую выдержку, терпение по несколько часов кряду лежать без движения в снегу, на лютom морозе, в засаде. Но мы его отговаривали. Занятие это совсем не для неискушенных, недолго и свою голову под вражескую пулю подставить. Помню, как-то в январе 1942 года вернулся с передовой в свою землянку. Михаил сидел около стола, что-то записывал в свой блокнот при свете коптилки. Я и мой напарник Михаил Станкевич дружески с ним поздоровались, и сразу же в землянке возник оживленный разговор. Здесь собралось человек 20 снайперов, и фронтовой журналист хотел знать все о каждом из нас и не только о фронтовой, но и довоенной, мирной жизни, расспрашивал о доме, о семье, о детях. Шел разговор о боевых делах наших соседей – снайперов с других участков.

Словом, разговор закончился далеко за полночь. Затем снайперы разошлись по своим “гнездам”, осталось нас трое: мы с напарником и Михаил Николаевич. Я говорю: “Нам, Миша, тоже пора на свой пост”, и подаю ему руку. А он руку не подает, а кладет обе руки на плечи мне и напарнику и отвечает: “Я с вами, ребята”. “Так ведь нельзя”, - отвечаю ему.

“На войне все можно”, говорит он. И добавляет: “Прошу вас”. ”В таком случае, - говорит мой напарник Михаил Станкевич, - условие: слушать нашу команду”. – “Договорились”, - отвечает Михаил Николаевич.

Напялили мы на него запасной маскхалат и пошли. Миновав боевое охранение, мы удалились в изреженный сосновый лес, аккуратно ступая по глубокому снегу. Залегли, а журналист присел на корточки, вооружившись биноклем и блокнотом.

Через некоторое время из вражеского блиндажа вылез один “фриц”, затем – второй. Я снял первого, мой напарник – второго. Но нас быстро обнаружили и открыли минометный, автоматный и пулеметный огонь. Только глубокий и мягкий как вата, карельский снег спас нас от гибели.

На второй день в дивизионной многотиражке “На боевом посту” был описан этот боевой эпизод со всеми подробностями. Лишь о себе он умолчал, наш отважный

военный корреспондент. А мне, как старшему боевого расчета, здорово досталось от комбата за то, что взял с собой журналиста. Таким был ваш отец Владимир Михайлович! Будьте достойны его памяти.

ПО–ХОРОШЕМУ ЗАВИДУЮ ОТЦУ

На это письмо из далекого прошлого отвечает сын военного журналиста и постоянный автор нашей газеты, учитель истории Каменноключевской школы Владимир Михайлович Шабалин.

Сердечное вам спасибо за память об отце, дорогой Иван Никитович.

Чем дальше от нас уходит в историю страшные и героические годы Великой Отечественной, тем глубже мы осознаем ее значение, понимаем суть подвига наших отцов–фронтовиков и все дороже нам те из них, кто хранит в своем сердце теплое чувство к близким нам людям, их однополчанам, каждый из которых внес посильный вклад в народную победу над фашизмом.

Ваше письмо всколыхнуло во мне не только воспоминания об отце, но и боевых друзьях его, о славной 54–ой стрелковой дивизии, в которой служили вы и он. Как вы помните, эта дивизия даже в жуткие дни лета 1941 года не дрогнула. Ее солдаты и офицеры, сыны Кузбасса и Алтая, уроженцы Чувашии и центральных областей России, волжане и уральцы в карельских лесах и болотах, измотав и обескровив противника, остановили фашистов и не в жестокую зиму 1941–42 годов, ни позже не отступили.

Отец мой, Михаил Николаевич, после окончания в 1940 году Томского учительского института был направлен в Шушталепскую среднюю школу Кузедеевского района Новосибирской (ныне Кемеровской) области. Но всего один учебный год удалось поработать ему. Перед войной в армию призывали всех специалистов. Весной 1940 года вместе с сотнями молодых учителей Кузбасса ушел на действительную службу и мой отец.

Как вспоминал ваш однополчанин, боевой друг отца Николай Иванович Ананьев, прибыли они в Карелию в июне 1940 года и оказались в составе 54–й дивизии. Жизнь солдата была трудной, шли занятия по тактике, постоянно проводились учения. Всех военнослужащих (а их было 130 человек), имевших высшее образование, свели в одну 8–ю роту. В ней и порядки были особые: дисциплина строже, требования покруче, чем в других подразделениях дивизии. Командование соединения после определенного срока присваивало воинам 8–й роты командирские звания и пополняло контингент командного и политического состава дивизии.

Нужда в командных кадрах, как и понимаю, была велика не только потому, что армия понесла большие потери в ходе советско–финской войны, но и в результате массовых репрессий в памятные 1937–38 годы.

Отцу моему звание “замполитрука” было присвоено в январе 1941 года. Когда началась война, его направили на работу в дивизионную газету. Несколько мне известно, материалы Михаила Николаевича публиковались и в армейской печати, а также в газете Карельского фронта. Отцу повезло. Он остался жить. Но боевые друзья его по 8–й роте почти все погибли. В одном из писем ко мне Николай Иванович Ананьев пишет: “Почти все те, кто служил в 8–й роте, полегли на полях войны. Нет в живых этих здоровых, жизнерадостных, грамотных и талантливых ребят. Среди них были не только отличные

учителя, но и люди с задатками поэтов, музыкантов, прозаиков, инженеры, агрономы, зоотехники”.

Сам Николай Иванович до ухода на пенсию работал учителем истории и директором школы в городе Кемерово. Но и его нет уже в живых. Письмо, цитату из которого я привел, было последним. Всего три года побыл пенсионером Николай Иванович. Сказались ранения.

А отец мой умер, не дожив и до 60 лет. После Победы он вновь стал преподавателем. Защитил кандидатскую диссертацию, а незадолго до смерти (он умер в 1977 году) стал доктором наук. Работал Михаил Николаевич в московских высших учебных заведениях. Все его дети стали тоже учителями. Я преподаю уже 28 лет, два брата и сестра, живущие в Москве, тоже учителя.

Теплые письма об отце прислали мне в разное время его и ваши однополчане по 54-й дивизии Федор Трофимович Мазуров с Алтая и Николай Иванович Маслов из Чебоксар. Нашли меня бывшие ученики Михаила Николаевича из Шушталепской школы. Сами люди уже пенсионного возраста, они не забывают и через полвека учителя, который и работал – то с ними всего год. Я по-хорошему завидую своему отцу.

Ярмолюк А. ТЕЛЕУТЫ ПРОСЯТ СЛОВА // Версты.- 2003.- 5 июля.

История страны начинается с названия каждой конкретной деревни, реки, горы, перелеска. Из Кемеровской области - Анатолий Ярмолюк.

Те читатели, что постарше, помнят знаменитую некогда песню под названием “С чего начинается Родина”. Хорошая это была песня, правильная: и в смысле поставленных в ней вопросов, и в смысле ответов. Теперь, конечно, поют другие песни, однако, думается, на этот вопрос - с чего начинается Родина - люди будут искать ответ до тех пор, пока не исчезнет само человечество.

Живет в Кузбасской деревне Каменный Ключ удивительный человек - Владимир Михайлович Шабалин. Когда мы с ним встретились, и я попросил его рассказать подробнее, о его увлечении - краеведении, Владимир Михайлович строго меня поправил: “Не об увлечении, а о профессии и не о краеведении, а о родиноведении. Родиновед - моя профессия!”

Мы с Владимиром Михайловичем проговорили часа, наверное, четыре и, вероятно, говорили бы еще, если бы он не взмолился: совсем, дескать, уморил старика своими вопросами...

...Интерес к тому, что по обыкновению принято называть малой родиной, у Владимира Михайловича возник после окончания педагогического института, когда он уехал в Туву учительствовать. Слишком уж вольно и своеобразно относились тувинцы к великому и могучему русскому языку, на что дипломированный филолог Владимир Шабалин просто не мог не обратить внимания. Вот отчего, к примеру, фуфайку тувинцы называют “пупайкой”, ведро - “педром”, а скажем, оглоблю и вовсе “оглангай”? Человек, задавшийся серьезным вопросом, ищет на него такой же серьезный ответ. Уже спустя год Владимиром Михайловичем была опубликована научная работа на тему о своеобразном отношении тувинцев к русскому языку, которая вызвала живой интерес, как в научных кругах, так и среди самих тувинцев. Из самых дальних медвежьих углов приезжали аборигены, чтобы собственными глазами взглянуть на странного русского,

заинтересовавшегося тем, как они, тувинцы, говорят на русском языке, да еще во имя науки!

После Тувы Владимир Михайлович уехал в Новокузнецк, затем изрядно поездил по кузбасским селам, и в конце концов осел в деревне Каменный Ключ, где учительствовал, был директором местной школы... Кстати, и сейчас пенсионер Владимир Михайлович преподает географию деревенским ребятишкам. И все это время он не переставал быть родиноведом.

Задался он, к примеру, прелюбопытным вопросом. Вот, скажем, взять Бородинское сражение 1812 года: а участвовал ли кто-нибудь из сибиряков в этом сражении? Дабы отыскать ответ на этот вопрос, Владимир Михайлович несколько раз ездил в Бородино и в Москву, подолгу рылся в музейных архивах... И вот что он нашел: все-таки участвовали сибиряки в Бородинском сражении, а помимо сибиряков, там же сражались и алтайцы, и буряты, и болгары, и даже узбеки... Результатом всех этих изысканий стала написанная Шабалиным, книга “Сибиряки на поле Бородинском”, которая печаталась как в Сибири, так и в Болгарии, а не давно еще и в Узбекистане.

После Бородина Владимир Михайлович вновь нырнул, что называется, в пыль веков и стал собирать данные о кузбассовцах, участвовавших в обороне Сталинграда, а заодно в штурме Кенигсберга, битве на Одере, штурме Берлина... Результатом такого труда явилась документальная повесть “Сталинградцы Кузбасса” (никем, к слову, до сих пор не опубликованная) и превеликое множество газетных статей на эту тему.

Увлекся Владимир Михайлович и топонимией, то есть разъяснением сути и смысла разнообразных географических названий. Следует заметить, что большая часть этих названий в Кузбассе, равно, впрочем, как и в любом другом уголке Сибири, народу совершенно непонятна, чему имеется объяснение. Как известно, Сибирь начала заселяться российским людом сравнительно недавно, а до этого здесь, само собою, долгое время обитали местные племена и народности, успевшие дать свои названия не только высоким горам и бурным рекам, но даже пригоркам и малым ручейкам. Русские же, поселившись в Сибири, большей частью не стали менять эти первозданные названия всего и вся, а просто ввели их в свой лексикон, изменив разве что отчасти окончания на более удобопроизносимые. Только никому яснее от этого не стало. Вот от какого, к примеру, слова произошло название “Кемерово”, что означает слово “Томь”, почему, в конце концов, видимая из моего окна гора названа Поварнихой, а следующая за ней гора называется Тырган? Ну и так далее - непонятные, будоражащие любопытство географические названия встречаются в Сибири на каждом шагу.

И вот в 1994 году при поддержке администрации Кемеровской области вышла в свет новая книга “Тайны имен земли Кузнецкой”, которая сразу же сделалась просто-таки бестселлером. Я ее читал, как захватывающий детектив... Не знаю, вероятно, и прежде кто-нибудь пытался дать объяснение всему множеству географических названий в Сибири, но лично я узнал обо всем этом как раз из книги Владимира Шабалина. Именно благодаря ему я теперь знаю, что название реки Томь произошло от слова “тоом”, что означает просто-напросто “вода” (доподлинно неизвестно, из какого языка это слово), а слово “Кемерово” есть производное от древнего слова “кемер”, что означает крутой речной обрыв, где так любят гнездиться ласточки. А сибир - так назывался сам народ, породивший все эти названия.

Не обошел своим вниманием Шабалин и такую редкую вещь, как ономастика - наука, изучающая происхождения имен. Собрал картотеку из сорока тысяч фамилий кузбассовцев с разъяснением корней, от которых они образовались. Но бедность наша

не позволяет ее издать. Зато в 2004 году при поддержке департамента народного образования Кемеровской области должна выйти в свет другая книга Владимира Шабалина - "Твоя улица, кузбассовец". Разговор о названии улиц и площадей - наша недавняя история, иначе говоря, жизнь наших отцов. А человек, не знающий своей истории, не достоин звания человека. Это сказано давно и не мной...

Но и это еще не все. В столе у Владимира Михайловича дожидаются своих издателей еще несколько рукописей, из которых могли бы получиться весьма любопытные и нужные книги. Это и исследование русских и сибирских женских имен, и документальная повесть "Эти древние телеуты" (так называется некогда могущественный сибирский народ, осколки которого живы и поныне), и краткая летопись кузбасских сел - как тех, которые еще живы, так и давно исчезнувших.

Но вот о чем мне подумалось. Ведь все эти и тысячи других названий - это и есть моя малая родина, с этих-то незамысловатых, в общем-то, слов она для меня и начинается. Не то чтобы я не знал этого без Шабалина, без него я об этом просто не задумывался. Как не задумывался и о том, что, отними у нас, россиян, все эти названия - будь то Васильевский остров или Тырган, какой-нибудь Манькин либо Ванькин ручей, - и не станет, пожалуй, нас как народа... Вот чему по большому счету и посвящена деятельность бывшего учителя географии, которой сам он дал название - родиноведение.

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ ГАЗЕТЫ «ШАХТЕРСКИЙ КРАЙ»

Здравствуйте, дорогая редакция!

Найдя Вашу газету в сети, я не могу не обратиться к Вашему специалисту-историку.

Пишет Вам человек только корнями связанный с Вашим краем. Мой прадедушка Прокопий Прокопьевич Леонов был репрессирован как раз из Берёзовки, семья (прабабушка с 7 оставшимися сыновьями) перебралась в Прокопьевск.

Александр Прокопьевич (младший брат) написал очень подробные воспоминания о 20-30 годах, о различных событиях того времени, о том, как пришла советская власть, о том, как разбивали городской парк, как формировались улицы и пионерлагеря, как называли, как жили, людей, фамилии помнит и пр., и пр. Воспоминания существуют и в электронной версии... Дедушка много ещё чего знает, сейчас живёт в Литве. Ему больше 82-х лет, но память потрясающая. Каждая мелочь о нашей прародине значительна. Мы были восхищены невероятной работой, проделанной краеведами и выплеснувшейся на страницы Вашей газеты. Наверное, дедушкина память могла бы немного помочь в этой титанической работе. Мы, родственники, тоже рады были бы способствовать, чем сможем.

Если есть возможность, поясните пожалуйста, как можно связаться с краеведом Владимиром Шабалиным.

Удачи, успехов и открытий в Вашем нужном деле! Спасибо.

С наилучшими пожеланиями

Ирина Михайловна Федосеева по поручению Елены Владимировны Леоновой (Москва), Александра Прокопьевича Леонова/с (Каунас), Александра Леонова (Барнаул), Леоновых (Киев).

Дорогая Ирина Михайловна!

К Вам обращается вдова Владимира Михайловича Шабалина Римма Петровна. Спасибо за высокую оценку его труда. Картотеку «Здесь и твоя фамилия» Владимир Михайлович стал собирать, ещё будучи директором Каменно-Ключевской средней школы Прокопьевского района (он был им до января 1985 года). И закончил он работу над этой картотекой летом 2002 года, продолжая работать в этой школе учителем истории и географии, то есть работал он над ней лет 25. Работал он один, дома, нужные книги находил в каталогах и выписывал из многих библиотек, в основном, из Москвы. Они приходили к нему большими посылками, он выписывал из них всё, что нужно, и отсылал обратно, просил новые. Эта картотека сейчас вся на месте, то есть в нашей квартире в Прокопьевске (Пр. Ленина, 29, почтовый индекс 653039), куда мы переехали весной 2003 года. Вот я и решила продолжить его работу спустя три месяца после его смерти от инфаркта 9 декабря 2003 года. На карточках всё записано довольно коротко, но зато есть все данные, чтобы написать о фамилии поподробней: осталось десятка два нужных книг на эту тему и Большая советская энциклопедия, вот и этим всем я пользуюсь. Работа огромная, кропотливая, но я не могу её бросить, оставить валяться и пылиться несколько тысяч карточек. Он так радовался, что кончил эту работу и что её будут печатать в «Шахтёрском крае» - патриотической газете, а сам Владимир Михайлович был настоящим патриотом. Наконец ему повезло, к сожалению, ненадолго. Проработал он учителем 43 года, до 66 лет, на пенсии побыл только три месяца. Когда жил в Каменном Ключе, он сидел за письменным столом и печатной машинкой после работы не менее 8 часов в сутки, вот сердце и изнашивалось раньше времени, ведь у него был могучий организм и предки-долгожители. Он выпустил книгу «Тайны имён земли Кузнецкой» (15 тысяч тираж, могу Вам выслать одну), несколько замечательных стихов в книге «Любовь моя, село», осенью выйдет книга (в Кемерове) о происхождении названий улиц Кузбасса, напечатано в районе нескольких экземпляров книги («Вернулись с победой», «Прокопчане в боях за Родину»), перед смертью почти закончил летопись сёл Прокопьевского района, ещё есть книга по географии Прокопьевского района и сотни популярных и научных статей и рассказов в самых разных газетах. А ещё остались многие десятки густо исписанных общих тетрадей: он задумывал написать книгу о происхождении географических названий всей России, есть много исписанных тетрадей по истории шорцев и тувинцев - ему одно время пришлось жить в Туве. Эти тетради уже никому и никогда не разобрать, только он мог бы с ними справиться. Ещё он мечтал написать очень много о своём детстве, целые романы держал в голове. Есть у него в архивах тысячи писем от ветеранов Великой Отечественной войны, на их основе он хотел написать книгу о простых солдатах-победителях. О нём говорили, что он один представляет из себя целый научно-исследовательский институт. В последнее время он говорил: «Что я наделал! Когда я это всё переработаю! Ведь проживу ещё только 4 года (сон такой видел)». Но сон не сбывся... Пожалуй, лучше всего о его работе написал его сын Виктор в стихотворении «Автору книги «Тайны имён земли Кузнецкой»»:

Идеей одержим проникнуть в тайну слова,
За письменным столом творит свой адский труд,
Везёт свой воз, и не одна подкова
Изломана о каменистый путь.
А за окном ненастная погода,
Меняются знамёна и гербы.

Радетели за счастье народа
В безумных клятвах разбивают лбы.
А здесь всё также: свет настольной лампы
И тысячи исписанных страниц,
И груды книг, как мощные атланты,
Поддерживают трепетную мысль.
И вот в руках заветная синица,
От типографской краски чуть горька.
Здесь жизнью дышит каждая страница.
А журавлям оставим облака.

Ещё прикладываю стихотворение Владимира Михайловича “Иганино”,
напечатанное в 70-е годы в Журнале “Октябрь”.

Вот и всё пока. Еще раз спасибо вам за хорошее письмо и данные о вашей семье.
С уважением, Римма Петровна Шабалина, г. Прокопьевск, 21 июня 2004 г.

ИГАНИНО

Солдатской кровью здесь поля не поены
И кладбища без звезд - кресты, кресты...
Лежат под ними старцы. Детям-воинам
На пьедесталах суждено застыть.
В Иганино сапёрам делать нечего.
Война здесь не оставила следов.
И нет берёз, металлом изувеченных –
Свидетельниц решительных боёв.
Снег снегом был, и грозы были грозами.
Взрывной волной не сорван лист с берёз.
Трава подрезана не пулями, а косами,
И танки не утюжили овёс.
Но так ли было всё? Скажи, Иганино?
Неужто ты не тронута войной?
Не взорвано, не сожжено, не ранено?
Защищено всеильною тайгой?
Нет! Всё не так! Всё проще и трагичнее.
Иганинские триста мужиков,
Работники, охотники отличные,
Оставили деревне триста вдов.
Иганино! Иганино! Иганино!
Безвестное сибирское село!
Четыре года жгло тебя и ранило,
Четыре года ты войну вело.
Четыре года, что не день, конвертами
Бомбил тебя далекий страшный фронт.
Иганинкам так души исковеркало,
Что и теперь им страшен почтальон.
Солдатской кровью здесь поля не поены,
И кладбище без звезд. Кресты. Кресты.

Лежит под ними старцы. Детям-воинам
На пьедесталах суждено застыть.
Им: бронзовым, стальным, чугунным, мраморным,
В Европе теснота - сибирякам.
Не восторгаются ни чистотой, ни храмами,
В глазах невидящих - сибирская тайга.
Мне кажется - могучие фигуры их
Не греет европейское тепло.
И верится - не мёртвыми скульптурами
Они живут всем недругам назло.
Они живут и в бездыханье бронзовом
И станут жить в дали других веков.
Пусть не лежат под милыми березами,
Мы помним их, бессмертных земляков!
У деревень значенье только местное,
Иганина на картах не найти.
И все-таки село это известное
Со Сталинградом вечный побратим.

Махалов В. ТАКАЯ КНИГА БЫЛА БЫ ПОЛЕЗНА: Отзыв о рукописи книги ветерана педагогического труда Владимира Шабалина из пос. Каменный Ключ “Твоя улица, кузбассовец...”. //Сельская новь.-2001.-28 сентября.

Автора этой рукописи, Владимира Шабалина, я знаю не один десяток лет как очень неплохого поэта, а больше - как незаурядного исследователя-краеведа, который внес заметный вклад в изучение истории нашего края, культуры и быта народов его населяющих, изучение и толкование языковых основ и понятий, связанных с народами тюркской группы.

Я не считаю себя большим специалистом в этих вопросах, но знакомство с трудами Владимира Шабалина убеждает меня, что имею дело с человеком, знающим хорошо свой предмет, одним словом, с ученым.

Уже первая книга В. Шабалина “Тайны земли Кузбасской” произвела на меня самое глубокое впечатление, и я записал ее в один ряд (вместе со словарями) полезных пособий для своей творческой работы. И думаю, также считают и другие.

Книга эта после своего выхода в 1994 году получила признание в кругу краеведов, учителей, журналистов и всех тех, для кого Кузбасс не просто территория, на которой живешь, а любимый край, где все дорого сердцу: и деревья, утопающие в зелени, и могучие промышленные предприятия, и шумные широкие проспекты, и тихие улочки со скромными названиями.

Если в “Тайнах...” рассматривалось происхождение названий населенных пунктов, рек и гор, то в новой книге Шабалина объясняются причины именованья внутригородских объектов, то есть улиц, проспектов, переулков, бульваров, проездов и площадей городов Кемеровской области. Я знаю только одну насколько подобную книгу по историографии Кемеровской области, написанную преподавателем Новокузнецкого пединститута Мытаревым. Называется она “От Аба до Яи”. Написана она в давние времена, была однажды переиздана, но тоже много лет назад.

Так что автор, видимо, справедливо заявляет, что другой такой книги, как книга “Твоя улица, кузбассовец”, в которой представлено свыше 2300 названий, нет.

Несомненна польза издания, этого серьезного и кропотливо выполненного научного труда Шабалина Владимира Михайловича, который станет незаменимым пособием в изучении истории родного края для самой широкой аудитории. Я бы даже сказал, что эта книга будет стоить нескольких кандидатских, а, возможно, и докторской, диссертации, сочиненных сегодняшними скороспелыми деятелями от науки. Для меня несомненны и художественные достоинства будущей книги, наряду с научными.

Я хорошо представляю, как трудно в наше время издать такую книгу. Очевидно, для этого нужны не только большие усилия автора, но и немалые деньги. Но мне кажется, что при определенной заинтересованности администрации области, ее научной интеллигенции сделать это вполне под силу. Если мой голос писателя чем-то поможет в этом очень необходимом деле, то я без всяких сомнений присоединяю его к голосам тех людей, которым дорога история родного края. Думаю, что со мной согласятся и многие мои коллеги-писатели.

***ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ (ВТОРОЙ СПРАВА) ПРИНИМАЕТ ПОЗДРАВЛЕНИЯ
КОЛЛЕГ И РОДСТВЕННИКОВ НА ЮБИЛЕЙНОМ ВЕЧЕРЕ. 2002 ГОД.***

**ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ - УЧАСТНИК
РАЙОННОЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ "МАЛАЯ РОДИНА"**

*Участники экспедиции
у могилы комиссаров, находящейся
недалеко от с. Бурлаки. 2002 г.*

*Владимир Михайлович
с педагогом с. Большой Керлегеи
Петраковичем Михаилом Павловичем.*

*Владимир Михайлович, Римма Петровна и участники районной экспедиции
во дворе дома Шабалина. п. Каменный Ключ 2003 г.*

**ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ - УЧАСТНИК
РАЙОННОЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ "МАЛАЯ РОДИНА"**

*Владимир Михайлович записывает
воспоминания Долгушиной А.Я.
с. Смышляево 2003 г.*

*Встреча в библиотеке с. Терен-тьевское
участников экспедиции с жителями. 2003 г.*

*В Маяковке участникам экспедиции подносят
хлеб-соль. 2003 г.*

*Встреча бывшей ученицы Бастрыгиной Л.Ф.
с учителем Шабалиным В.М.
с. Лукьяновка 2003 г.*

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Краткий очерк жизни и творчества Владимира Михайловича Шабалина</i>	3
<i>Биография Шабалина В.М.</i>	4
<i>Из автобиографии.....</i>	5
<i>Педагог. Исследователь. Просветитель. (Воспоминания дочери В.М. Шабалина Ивановой Л.В.).....</i>	7
<i>Как Владимир Михайлович Шабалин узнал о своем отце и своих новых родственниках...</i>	13
<i>Как работал Владимир Михайлович Шабалин.....</i>	19
<i>Переписка с родными (Отрывки из писем Ольги Михайловны Овсянниковой (Шабалиной) из Москвы брату Владимиру Михайловичу Шабалину в Каменный Ключ)..</i>	21
<i>Сенькова Л. Хранилище истории Михалыча.....</i>	24
<i>Гадышев В. Идеей одержимый человек.....</i>	26
<i>Попок В. Шабалин со станции Таиш Карасу.....</i>	28
<i>Анисимова Г. Исследователь.....</i>	33
<i>Калитина Д. Живет в поселке учитель.....</i>	35
<i>Шейко М. Как поэт поэту.....</i>	36
<i>Шатская Т. Имя собственное.....</i>	37
<i>Ковешников И. Боевой корреспондент.....</i>	45
<i>По хорошему завидую отцу.....</i>	46
<i>Ярмолюк А. Телеуты просят слово.....</i>	47
<i>Из редакционной почты газеты “Шахтерский край”.....</i>	49
<i>Иганино.....</i>	51
<i>Махалов В. Такая книга была бы полезна.....</i>	52
<i>Содержание.....</i>	56

